

вывает мужскую часть челяди, следовательно, не слуг определенной категории, а слуг вообще.

В P. Berlin 10025 в жалобе пишется: «šmsw твой глух к голосу отрока твоего». «Отрок твой» — явно составитель жалобы, šmsw, о котором до этого не говорилось ни слова, — адресат. Налицо вежливые эпистолярные условности, о которых уже шла речь выше: отправитель самоуничижается, называя себя «отроком», т. е. челядинцем адресата, а того возвеличивает, вводя в дело некоего «слугу» адресата, который и остается глухим к просьбе составителя письма. Предполагается таким образом, что между отправителем и адресатом стоит третье лицо: слуга адресата, скорее всего его «писец», секретарь. Так по крайней мере считалось в Старом царстве (P. Berlin 8869) (ср. стр. 36).

«Служанка» (šmswt) — термин малоупотребительный (мне известен только CM 70036). Обыкновенно это понятие выражалось словом wb;jt.

Во всяком случае, и ḥmw/ḥmt употребляются только как социальные, а не как профессиональные обозначения. Поэтому от перевода «слуга», «служанка» и т. п. следует окончательно отказаться.

Глава III

ḥmwt

Свидетельство документов. К сожалению, существует очень мало таких документов, которые упоминали бы ḥmwt. Среди них наибольший интерес представляет берлинский папирус 10470. Папирус содержит документацию на предмет передачи «snbt, дочери sn-pj-mwt, ḥmt от собственности людей города Изба» городу. Обстоятельства дела неясны, но ход его можно представить себе достаточно точно. Один из людей Изба из числа владельцев ḥmt выступает как лицо, представляющее город (ср. ПЕВИ, 274), требуя у хозяев ḥmt ее передачи ему для города. Это требование, должным порядком оформленное, доходит до «палаты верховного сановника», которая санкционирует действие «в согласии с властями ее». «Владыки» согласились передать ḥmt городу, что и было нотариально оформлено в местном суде.

Что дает нам этот папирус для изучения ḥmwt? Прежде всего отметим, что ḥmwt находятся в собственности частных лиц, причем собственником может выступать и коллектив, и даже не только лицо или лица, но и город и, видимо, вообще всякое учреждение. Разумеется, «люди Изба» не составляют население этого города, а имеется в виду только известное число горожан, впрочем немалое, поскольку город имеет дело с несколькими доверенными лицами владельцев ḥmt. Характер этой общности неясен. Далее, интересно свидетельство документа о том, что ḥmt передается городу вместе с ее sp;t. Это слово означает «земля», «область», «поле», а в данном случае едва ли обозначает что-либо иное, как земельный участок, которым на тех или иных правах располагает ḥmt. Если это так (а едва ли это может быть иначе), то важно отметить, что ḥmt не отделяют от земли. Наконец (это является, пожалуй, самым существенным в документе), смена собственника у ḥmt осуществляется не через куплю-продажу. Высшая административная инстанция разрешает хозяевам ḥmt передать ее городу, если они (хозяева) этого пожелают. И как только они это пожелали, передача была закреплена нотариальным актом. Разумеется, более чем вероятно, что город как-то сумел добиться согласия от хозяев

на уступку их собственности. Фактически, как видно, возмещение за утрату *ḥmt* было дано, но законом эта сделка не квалифицировалась как купля-продажа, а представлялась актом административного характера. Таким образом, складывается впечатление, что *ḥmw* вообще не подлежали продаже. Конечно, в нашем распоряжении всего только один документ, свидетельствующий смену собственников *ḥmt*, а один случай, конечно, не может быть обобщен как правило. Однако ценность нашего документа выходит за рамки статистики. Важно не то, что засвидетельствован пока единственный случай административной передачи *ḥmt* от одного собственника другому, а то, что в подобном случае фактически контрагент не прибегли к механизму купли-продажи, значительно более простому, чем сложные хлопоты в административных учреждениях, несомненно, все равно не исключавшие вознаграждения прежним собственникам *ḥmt*. Поэтому вывод о том, что *ḥmw* нельзя было продавать, во всяком случае законным порядком, представляется надежным.

Остальные документы, свидетельствующие о *ḥmw*, не столь содержательны. Р. Каһ., XXXII, 5 (деловое письмо, рубеж XII—XIII дин.) упоминает в какой-то связи «здешних *ḥmw*», среди которых «нет умеющей ткать». Серьезный недостаток, так как ткачество, как это видно из бруклинского папируса, составляет основную работу *ḥmw*.

Р. Каһ., XXVIa, 19—22 (то же время) сохранил обрывок какой-то жалобы одной «*ḥmt*, матери *ḥsbw*, таскающего камня». Словом *ḥsbw* назывались люди, которых забирали на различные срѳки на «царские работы» — как правило, строительство разного рода. Таким образом, мы получаем сведения о том, что мужчины того социального слоя, женщины которого назывались *ḥmw*, подлежали «царским работам».

В недавно опубликованном PR II, E, 5 (С. I), послании верховного сановника *ḥn-jt-w.f-jkr* к «домоправителям Дома большого (= дворца) на верфи города Тина, содержится требование выдать небольшое количество зерна, которым должна заняться «*ḥmt* от *ḥn'w*». Словом *ḥn'w* египтяне обозначали место, в котором производилась и хранилась пища. Как видно, предполагалось, что *ḥmt* размелет это зерно. В дальнейшем мы убедимся в том, что растирание зерна и вообще приготовление пищи — еще одно (помимо ткачества) характернейшее занятие *ḥmw*.

Свидетельство списков *snb.tj.sj* и *bbj*. Самыми важными, однако, из документов, содержащих материал о *ḥmw* *njswt/ḥmw*, являются, вне сомнения, списки *snb.tj.sj* и *bbj*.

У *bbj* вся женская часть челяди (*mrjtt*) называется *ḥmw*, тогда как мужчины именуются *ḥmw* *njswt*. Из этого доку-

мента неопровержимо следует, что термины *ḥmw njswt* и *ḥmt* — корреляты. Так назывались мужчины и женщины одного слоя.

Список *snb.tj.sj* полностью подтверждает свидетельство *bbj*. И здесь все египтяне-челядинцы названы *ḥmw* *njswt*, а египтянки-челядинки — *ḥmw*. Но *snb.tj.sj* особо подчеркивает значимость обоих терминов тем, что противопоставляет их чужеземцам, «ханаанеянам» и «ханаанеянкам» в составе своей челяди. Эти термины, таким образом, проявились как наиболее общие обозначения челяди, в контексте документа *snb.tj.sj* (и, как мы увидим, многих памятников) равнозначные в пределах социальной терминологии этнонимам «египтянин» и «египтянка». Тем самым *snb.tj.sj* показала, что терминами *ḥmw njswt/ḥmt* полностью исчерпываются все отношения внутри частной челяди, поскольку вкрапления чужеземцев в челядь представляют уже особый случай.

Принимая во внимание свидетельство списков о том, что *ḥmw* и *ḥmw* *njswt* составляют один слой, и учитывая в то же время выводы, сделанные в предыдущей главе, о том, что слово *ḥmw* в среднеегипетском языке употребляется как сокращение термина *ḥmw njswt*, мы вправе говорить о слое *ḥmw* в египетском обществе эпохи Среднего царства.

Очень интересно, что мужчины одного и того же слоя называются «царскими», а женщины — нет. Ответить на вопрос, почему это так получилось, пока затруднительно. Приходится довольствоваться установлением этого важного обстоятельства и подчеркнуть, что предполагаемого некоторыми учеными термина *ḥmt njswt* не существует (ср. стр. 29).

И *bbj* и особенно *snb.tj.sj* показывают, что *ḥmw* — совсем не прислуга какой-либо важной особы. Отнюдь нет. У *bbj* *ḥmw* объединены в группу во главе с начальницей, носящей титул «жена истинь», совершенно так же, как и *ḥmw* *njswt*, во главе которых стоит «муж истинь». Такая же организация налицо и на основной стороне мюнхенской стелы *sbkj*, только во главе *ḥmw* там поставлена сестра хозяйки. Но все же *bbj* не указывает в своем списке (это его единственный недостаток), чем именно занимались его *ḥmw*. Напротив, *snb.tj.sj* в этом вопросе исключительно пунктуальна. Оказывается, *ḥmw* и *ḥmw* *njswt*, которые бы не имели строго определенных занятий, не существует. «*ḥmw* вообще» нет. Тем самым *snb.tj.sj* прежде всего показывает, что слово *ḥmt* само еще не обозначает никакого занятия и, следовательно, не значит «работница» или «служанка», как иной раз переводят этот термин. Это слово определяет положение женщины в обществе, а от этого положения уже зависят разнообразные занятия, которые несут в себе в силу этого и социальные характеристики. Поэтому *ḥmw* зачастую можно обозначать не по положению, а по занятиям. Такие обозначения,

как более содержательные и точные, к сожалению для нас, пользовались среди египтян большей популярностью, чем чисто социальные названия. До публикации списка snb.tj.sj такие титулы социального и профессионального плана не решались объединять. Между тем snb.tj.sj показывает, что это нужно делать и слой ḥmww, а с ним и египетское общество вообще можно изучить лишь в том случае, если удастся научиться воспринимать профессиональные названия так, как это делали египтяне, увязывая их с положением этих профессионалов в обществе.

Занятия ḥmwt согласно списку snb.tj.sj были рассмотрены в главе I. Поскольку snb.tj.sj владела ткацкой мастерской, ее ḥmwt в основном были пряжами и ткачихами.

В заключение интересно отметить два обстоятельства, связанных со списком snb.tj.sj. ḥmww njswt и ḥmwt в списке именуется только взрослые люди, во всяком случае достаточно взрослые, чтобы их можно было пристроить к какому-либо делу. Малолетние дети ḥmww именуется «сыновьями» или «дочерьми» той или иной ḥmt. Такие указания можно было бы понять как пояснения родственных отношений среди челяди, но между взрослыми этот список никакого родства не указывает, хотя более чем вероятно, что среди сотни человек были и связанные узамы родства или брака. Похоже на то, что малолетние дети ḥmww, еще не имеющие определенных обязанностей, не назывались ḥmww njswt/ḥmwt. В этом плане понятна брань, которая достается попрошайке-мальчишке в ḥn'w жены верховного сановника znt (Antef., XI): «Ты прожорливее ḥmw njswt, когда он пашет». Сам мальчишка еще не ḥmw njswt, и встает вопрос, должен ли он обязательно, при всех условиях, стать им по достижении определенного возраста или же перед ним могла открыться и иная судьба.

Казалось бы, параллель с «ханаанеянами» в этом списке должна была бы убедить в том, что и дети ḥmww njswt/ḥmwt сами являются ḥmww njswt/ḥmwt. Ведь дети «ханаанеян» точно так же не именуется «ханаанеянами», но называются «сыном» или «дочерью» какой-либо «ханаанеянки». Но следует иметь в виду, что и этот термин употребляется в административной сфере как социальный термин, а не как этноним.

Несомненно, являясь «ханаанеянами» по рождению, малолетние дети, как видно, не считались еще «ханаанеянами» по своему социальному положению. Не исключено и то, что они могли и не стать «ханаанеянами» по достижении известного возраста.

Далее, очень важно определение термина ḥmw njswt/ḥmt, которое дает нам snb.tj.sj. Это, стало быть, взрослый человек, обязательно (небольшим числом чужеземцев в группе

ḥmww мы пока пренебрегаем) египетского происхождения, противопоставляемый чужеземцам «ханаанеянам». Этим одним уже показано, как не соответствуют наши представления о рабах представлению египтян эпохи Среднего царства о ḥmww, т. е. о ḥmww njswt и ḥmwt. Более того, поражает, как изменилось содержание этого термина в эпоху Нового царства. Ведь в это время словом ḥmw обозначают прежде всего чужеземцев. И такое словоупотребление оказалось возможным, поскольку во времена Нового царства термин ḥmw njswt вообще вышел из употребления, а слово ḥmw стало обозначать людей как чью бы то ни было частную собственность. В эпоху Среднего царства все ḥmww — царские, а потому египтяне.

Свидетельство литературных памятников. Заметим, что ḥmwt вошли в литературу, но от египетской литературы до нас дошло так мало, что мы можем воспользоваться для интересующего нас вопроса только «Почтением Птаххотпа» и «Речением Элвера».

Птаххотп, говоря о силе слова, упоминает и ḥmwt: «сорошнее слово дороже (букв.: „более скрыто“, т. е. „его труднее достать“), чем смарагд, и все же его можно найти у ḥmt (стоящей) за жерновом» (Pr., 5, 10). Таким образом, Птаххотп показывает нам характернейшее занятие ḥmwt — размалывание зерна (ср. PR II, E, 5). Но его свидетельство интересно еще и как обобщение. Он говорит о ḥmww как о низшем социальном слое общества, нес plus ultra невежества. И все же и здесь, на дне египетского социального мира, может проявиться талант, врожденный дар. Между прочим, приведенные слова Птаххотпа выражают идею «Повести о красноречивом жителе оазиса». Замечательный дар красноречия оказался у человека, живущего в дикой степи за пределами Египта, занятого нелегким и опасным трудом охотника, ловца птиц и собирателя лекарственных трав.

Заметим, что не только даром слова, но и благородством ḥmwt могут потягаться с господами, ср. сказанное ḥf;ḥ;pj в пространном энкомии самому себе, увековеченном на стенах его гробницы в Сиовте (С. I): «ḥmt благороднее своей госпожи, когда она творит (букв. „чтобы творить“) правду» (Stut I, 267).

Уделяет внимание ḥmwt и Элвер. «Стал дитя госпожи его (т. е. супруги знатного человека) сыном ḥmt его», — восклицает он, описывая потрясения своего тревожного времени (Adm., 2, 14).

Рожденный знатной женщиной расценивается теперь как потомственный ḥmw. Но нам важно еще и убедиться в данном случае в том, что наименование «сын» или «дочь ḥmt»

было терминологическим для описания положения детей из слоя ḥmww. Более того, для этого возраста египетская социальная терминология и не знала никакого другого обозначения. Нельзя было сказать, что ребенок стал ḥmw. Это, как видно, можно было сказать только о юноше или мужчине. «Сын ḥmt» — вот что подходило для него вполне.

В описании длительной усобицы Эпвер включает и такой штрих: «ḥmwt всякие дерзки, а когда говорят их госпожи, тяжело это для невольников (b;kww)» (Adm., 4, 13). Казалось бы, автор уравнивает ḥmwt и b;kww, но мы убедимся в дальнейшем, что последние резко отличаются от ḥmww. Смысл фразы таков: ḥmwt дерзки, и даже «невольники» не слушают господ.

Наконец, еще одно упоминание ḥmwt в Adm., 8, 12—13: ḥmwt противопоставляются «благородным женщинам», почему и как — неясно, поскольку фраза разрушена.

Свидетельство гробниц. Очень редко вспоминают ḥmwt и создатели изображений в гробницах. Большая площадь стен позволяла представить челядь подробно и обстоятельно. Пояснения к таким изображениям сами весьма обстоятельны. Здесь не место таким общим само собой разумеющимся обозначениям, как ḥmt и ḥmw njswt. Напротив, на маленьких стелах, на которых челядь изображается очень суммарно (зачастую всего одна-две фигуры, символизирующие бесчисленную челядь), обобщающие социальные названия употребляются более охотно.

ḥmwt изобразил и пояснил их соответствующим термином номарх XVI нома b;ktj III (XI—XII дин.). Две женщины размалывают зерно, обмениваясь при этом замечаниями. Слова первой неясны, вторая как будто говорит: «Делай работу, не отвлекайся» (ВН II, VI = Т., CLXXXVIII). Над ними слово ḥmt, которое, без сомнения, относится и к третьей женщине подле них, просеивающей зерно (в аналогичной сцене на стеле Ny C. 964 женщина, занятая этой работой, прямо названа ḥmt). Сходная сцена в гробнице сына номарха Ахто (ВН II, XII = Т., CLXXXIX) лишена пояснений, но так как сын подражал в росписи свей гробницы мастерам отца, можно быть уверенным, что изображенная им мельничиха — ḥmt.

Еще одно изображение ḥmt встретилось в гробнице царицы z;dh, жены Ментхотпа I (DeB II, XII, с = Т., CXXII). На обломке гробничной стены видны «ḥmt nfr-ḥzwt» и безымянный «чашник царя», прислуживающие царице. «Чашник царя» — дворцовый служитель — не назван по имени, так как любой из десятков, а может быть, и сотен чашников дворцовой прислуги был равно безразличен царице. Зато ḥmt, названная по имени, несомненно, ее личная собственность.

Свидетельство жизнеописаний. Исключительно важные сведения о ḥmwt дает недавно изданный памятник в Лувре, сохранивший своеобразное жизнеописание некоего jmj-r; mš'w (военачальник) jmnj-snbw, жившего во времена XIII дин. (Revue du Louvre 13, 1963, 1—10; Festschrift für Siegfried Schott, Wiesbaden, 1968, 121—124).

Хозяин памятника — настоящий вельможа, и это следует, разумеется, не из должности его — «военачальник», а из того, что он приближен к царю. Свою должность он совмещает с другой: jmj-r; m;w nj šmsj njswt (начальник своры царской свиты, букв.: «начальник своры сопровождения царского»). С любимыми животными царя он себя и изображает на одной из стенок памятника: это собаки и обезьяны (шавианы и пр.). Наш перевод слова m;w, детерминированного знаком «обезьяна», словом «свора», конечно, условен, но приходится им пользоваться за неимением лучшего.

Заведующий царскими животными, с которыми царь не мог расстаться даже во время поездок по стране, несомненно, должен был быть в большой милости у царя, и, изображая себя с ними, jmnj-snbw показывал себя, так сказать, в апогее славы.

Прославив себя таким образом, jmnj-snbw попытался еще больше возвысить себя подчеркиванием своего «низкого» происхождения: этот вельможа, этот царский любимец был сыном челядинки, и если он сумел вознестись так высоко, то, следовательно, он умен, он талантлив, он удачлив, наконец.

О своей матери он сообщает, что она была 'nht jm ḥmt jrj.tw n.s nj h;st z;t-ḥwt-ḥrw ddt n.s mjj, откуда следует, что ее имя было «z;t-ḥwt-ḥrw, прозываемая mjj». Что же означают предшествующие имени слова? Непосредственно перед именем читаем: «ḥmt, чужеземное имя которой сделано» (таким-то, т. е. именно «z;t-ḥwt-ḥrw, прозываемая mjj»). Стало быть, мать вельможи не только ḥmt, но к тому же еще и чужестранка.

Что же касается начальных слов фразы, то наиболее естественное их истолкование — «живущая там» — не дает смысла и поэтому должно быть оставлено, равно как и вариант «живущая там», т. е. на чужбине, следовательно «туземка», поскольку конечный результат — «туземка» — получается лишь с натяжкой. Более того, указав египетское имя матери, jmnj-snbw должен был не забыть и о природном, чужеземном ее имени, и его следует искать в словах 'nht jm.

Однако первое слово — 'nht — не имеет отношения к имени. Это термин из семейно-родственной сферы в среднеегипетском языке. Значение его раскрывается в известном изображении женской части семьи номарха dḥwtj-ḥtpw (XV ном Верхнего Египта). Изображены жена и дочери номарха, а среди них — «'nht, любимая им, творящая угодное ему еже».

дневно, (по имени) $\text{d}^{\text{hwtj}}\text{-}\text{h}^{\text{tpw}}$ (ЕВ I, XXIV=AJA 55, 323). Итак, 'nh^{t} входит в семью, не являясь при этом ни женой, ни дочерью, ни сестрой (термин «сестра» хорошо известен и никак не связан с 'nh^{t}) главы семьи. Она не может быть и его свойственницей, женой какого-либо из его родичей, поскольку картина представляет только близких номарху женщин. Стало быть, 'nh^{t} — это «наложница» или что-то подобное.

Такую наложницу мы находим и в семье номарха $\text{w}^{\text{h}}\text{-}\text{h}^{\text{tpw}}$ (XIV ном), современника упомянутого номарха XV нома. В его гробнице изображены многочисленные жены, называемые то «жена», то «домовладычица», «хозяйка»; а также его дочь и одна 'nh^{t} (Meir VI, XIII). А если верно указание издателей этой гробницы, что в одном случае слово «жена» перед именем одной из женщин было переделано из слова, начинавшегося знаком 'nh , по всей вероятности 'nh^{t} , то мы получаем лишнее доказательство близости слов «жена» и 'nh^{t} при всем различии между ними, разумеется (Meir VI, XXII).

Знаменателен в этом отношении и жреческий титул 'nh^{t} $\text{nj}^{\text{(t)}}$ $\text{jp}^{\text{(t)}}$ $\text{nj}^{\text{(t)}}$ $\text{mn}^{\text{t}}\text{w}$ ('nh^{t} гинекея бога Монта), единственный раз засвидетельствованный на стеле жрецов Монта (Genf, 3). Значение «наложница» подходит сюда как нельзя более кстати.

Столь же уместно оно и в другом титуле, значительно более распространенном, чем первый: 'nh^{t} nj^{t} nj^{swt} tpt ('nh^{t} царя первая) (ГМИИ I 1a 5608; Athen 10; Br.m. 1348; Fir. B 34; JEA 51, 27; N.Sc., XIII, 12=P.Sc., XVI, Y), ср. вариант nj^{swt} tpt (царская первая) (CM 20743). Это титул чиновниц, родственниц военных и т. п., несомненно параллельный более древнему и более распространенному титулу знатных женщин $\text{h}^{\text{kr}^{\text{t}}}$ nj^{swt} $\text{w}^{\text{'t}}$ (украшение царя единственное), предполагавшему фиктивную принадлежность к гарему царя.

Упоминаются 'nh^{wt} и в перечнях всевозможной родни в «Текстах саркофагов» (СТ II, 187, а; 194, а; III, 90—91), причем искусственно (в параллель с другими терминами родства) термин распространен там и на лиц мужского пола.

Особый интерес в связи с вопросом об 'nh^{t} представляют памятники $\text{w}^{\text{g}}\text{w}$ $\text{šm}^{\text{'w}}$ 10 (судейский чиновник) nh^{jj} . Этот человек в конце XII династии соорудил гробницу или кенотаф в Эботе и установил там три стелы (CM 20520, Fir. B 35, 36), на которых прежде всего увековечил себя и своих родителей, — jm^{j} - g ; šjt^{jw} (начальник промысловиков, т. е. птицеловов и рыбаков, собирателей полезных растений, диких плодов, минералов и пр.), $\text{h}^{\text{'j}}$ - hpr - $\text{g}^{\text{'w}}$ - snbw и 'nh^{t} по имени gn , s-snbw . То обстоятельство, что эта женщина на всех трех стелах названа не «женой» отца хозяина стел, не «хозяйкой» (иное обозначение замужней женщины), а только 'nh^{t} , убеждает в том, что она не имела права на такие обозначения и

не являлась женой отца своего ребенка. Конечно же, она была только «наложницей».

Результат «наложница» для 'nh^{t} появился, думается, так: «живая» в смысле «более живая, чем прочие», «живая по преимуществу», стало быть «молодая», полная жизненных сил девушка, молодая женщина. Известен и мужской коррелят: «юноша», «молодец» и т. п. → «воин».

Итак, 'nh^{t} — «наложница». Этот перевод как нельзя более подходит к контексту заявления jm^{nj} - snbw . Трудно ожидать, чтобы чужестранка и h^{mt} была взята своим хозяином в жены, тогда как положение наложницы для нее вполне нормальное.

Наш jm^{nj} - snbw желал подчеркнуть противоречие между его происхождением и высоким положением, которого он сумел достичь, в то время как nh^{jj} , воздвигнувший три только что рассмотренные стелы, просто желал увековечить своих родителей. Этим, видно, объясняется разница в титуловании матерей названными лицами. Один уточняет «наложница и h^{mt} , да еще и чужестранка», другой обходит, вероятно, болезненный вопрос и довольствуется только указанием «наложница», хотя весьма вероятно, что и эта женщина, равно как и 'nh^{t} номархов $\text{d}^{\text{hwtj}}\text{-}\text{h}^{\text{tpw}}$ и $\text{w}^{\text{h}}\text{-}\text{h}^{\text{tpw}}$, также является h^{mt} . У номарха $\text{h}^{\text{nmw}}\text{-}\text{h}^{\text{tpw}}$ (XVI ном), которого еще застали в живых номархи $\text{d}^{\text{hwtj}}\text{-}\text{h}^{\text{tpw}}$ и $\text{w}^{\text{h}}\text{-}\text{h}^{\text{tpw}}$, среди женщин его семьи — жены и дочерей — изображается некая $\text{sd}^{\text{;wt}}$ (букв.: «казначейша», но, собственно, конечно, уже «служанка») $\text{t}^{\text{;t}}$ (BH I, XXXII, XXXV, XXXVI), бывшая матерью одного из сыновей номарха (BH I, XXX). Совершенно ясно, что эта такая же 'nh^{t} , как и наложницы других номархов, и, видимо, такая же h^{mt} , как и мать jm^{nj} - snbw .

Возвращаясь к jm^{nj} - snbw , мы можем теперь констатировать, что он был сыном наложницы, h^{mt} — чужеземки, природное имя которой было заменено египетским. Каково же само природное имя? Очевидно, jm , так как это единственное место, не поддающееся истолкованию в приведенной нами выше фразе: «наложница (с чужеземным именем) jm , h^{mt} , чужеземное имя которой сделано (таким-то, а именно:) $\text{z}^{\text{;t}}$ - h^{wt} - $\text{h}^{\text{r}}\text{w}$, прозываемая mj », причем ясно, что прозвище образовалось из природного имени: jm → mj (собственно, конечно, mj).

Велико культурно-историческое значение заявления jm^{nj} - snbw . В самом деле, если в бруклинском папирусе чужеземные имена челяди сопровождаются египетскими, из чего следует естественный вывод о существовании практики замены иностранных имен в Египте, то jm^{nj} - snbw прямо говорит о такой практике и вводит еще интереснейший *terminus technicus*, связанный с нею: название чужеземного имени, gn nj h^{st} , букв.: «имя нагорья, чужеземной страны».

Чрезвычайно важно было бы установить, из какой чужеземной страны происходила мать jmnj-snbw. Поскольку она называлась hmt, она не могла быть азиаткой. Таковые титуловались 'mwt. Следовательно, эта африканка. К счастью, этот расплывчатый вывод удастся существенно уточнить, стоит только среди изображенных на памятнике отыскать отца jmnj-snbw.

В самом деле, хотя там не указывается родственное, служебное или иное отношение изображенных к владельцу памятника, отца его среди них найти нетрудно благодаря обстоятельной хвалебной аттестации, присовокупленной к его имени, из которой следует, что он был военачальником и совершил при этом поход в пределы западные. Эти западные пределы и есть родина матери jmnj-snbw. Поскольку все изображенные на памятнике скупо пояснены только именами, реже — именами в сочетании с титулами, а памятник явно рассчитан на прославление самого jmnj-snbw, такая подробная хвалебная аттестация могла быть терпимой только при имени отца, возвеличивая которого jmnj-snbw возвышал самого себя, а указание на поход на запад в этой аттестации теряет всякий смысл, если оно не связано с заявлением jmnj-snbw касательно своей матери — чужеземки.

Итак, его мать родом с запада. Но в таком случае она ливянка. В эпоху Старого царства к западу от Египта жили два народа — thnw и tmhw. Первые обликом своим напоминали египтян, так что ставится вопрос об их родстве и даже прямой трансплантации египетского этнического элемента на ливийскую почву (Fecht, ZDMG 106, 37—60), вторые Среднего царства темнокожие ливийцы исчезают и оба термина применяются для обозначения одной и той же народности, а именно светлых ливийцев, к которым, стало быть, и принадлежала мать jmnj-snbw (W. Hölscher, *Libyer und Ägypter*, Glückstadt, 1937; AO I, 114—119).

Заметим мимоходом, что имя этой женщины, jm, является пока единственным достоверным остатком языка этого народа или единственным древнейшим остатком, если предполагать прямое родство среднеегипетских ливийцев с новоегипетскими народностями gbw, mšwš и т. п.

Итак, мать jmnj-snbw была захвачена в плен его отцом, египетским военачальником, возглавлявшим войско или отряд, сражавшиеся на западе. Женщина из военной добычи военачальника была уведена им в Египет и стала его hmt и 'nht (наложница). Это сообщение представляет для нас исключительный интерес как единственное точное указание на войну как на источник рабочей силы в Египте эпохи Среднего царства. Кахунский папирус, о котором пойдет речь на стр. 75, в этом отношении менее показателен.

Чрезвычайно интересен и самый факт сожителства hmt на правах 'nht (наложница) со своим хозяином, и хотя мы не знаем, возможен ли был брак в подобных случаях, мы можем констатировать, что наложница одного и мать другого военачальника, настоящего вельможи, не переставала быть hmt, тогда как не было и речи о том, чтобы сын этой наложницы стал hmw njswt. Напротив, из того, что отец и сын имеют одинаковые титулы, мы можем с полным основанием заключить, что сын наследовал отцу и получил, в частности, отцовскую должность. Социальная преемственность шла, стало быть, по отцовской линии (см. еще стр. 336, Addenda, 1).

Свидетельство надгробных памятников. Чаше всего hmwт упоминаются на надгробных памятниках, в особенности на стелах. Материал этот уже настолько значителен, что простой обзор его невозможен без известной системы. Мы будем рассматривать памятники в соответствии с типами челяди, сохраненными нам списками bbj и snb.tj.sj, учитывая также и характер описания челяди: чисто социальный или смешанный, социально-профессиональный.

1. Чисто египетская челядь. Социальные термины (тип bbj).

а) Мужчины и женщины. В этом случае все мужчины названы hmw(njswt), все женщины — hmwт.

(1) Лучший образец памятников этого типа — Court., 22 (Т., XLVII). «hmw njswt šm;» и четыре hmwт — jt, jdj, znt, prt-nfr — несут снадь и туалетные принадлежности хозяину hmw-nfr (жрец-пророк) mnfw-hprw.

(2) В «полосе челяди» стелы jmj-r; jhw (начальник скота) jnj-jtw.f (Court., 24; Т., XLVIII) с такими же подношениями изображены «hmw njswt sbk-hprw», некий snbbw без титула, несомненно, такой же hmw njswt, и две hmt — jrrt и snp.

(3) На лангрской стеле увековечены три разные семьи, возможно связанные родством. Верхняя из трех полос изображений отведена семье некоего ddw-sbk, которому прислуживает «hmw ego dd-sw-sbk, рожденный hmt ego jdd» и «hmt ego jdd», несомненно, мать названного hmw (Т., CXXVI).

(4) На мюнхенской стеле sbkj налицо две различные по характеру картины челяди. Одна, парадная, — на основной стороне плиты, другая, добавочная, — на узкой боковой. Это добавочное изображение пояснено не профессиональными, как на лицевой стороне, а чисто социальными обозначениями: «hmt jt;», «hmt htp;», «hmt htj-jw;hw», «hmt z;t-wttjw», «hmt zmjt-thnw;», «hmt mnj», «hmw njswt s'nhw-nmtj» (Т., LXXVIII).

б) *Одни женщины.* В этом случае все они должны быть *ḥmwt*.

(5) Одна «*ḥmt ego ḥtpt*» изображена перед хозяином стелы SM 20427 (начало XII дин.) *ḥmtj* с обычной снедью (Т., CLIV), и еще три «*ḥmwt ego*» называются по именам: *z;t-ḥrtj*, *mrjt*, *z;t-'nhw*.

(6) На стеле SM 20470 (то же время) «*sq;wtj* (казначей) *z;t-ḥrj*» перечисляет своих родственников, завершая каждое имя определителем — знаком мужчины и женщины. В самом конце списка приводятся имена двух *ḥmtj*: *pth-ḥtrw* и *jjj*, которые пояснены знаком коленопреклоненной женщины, держащей на вытянутых руках большую чашу (Т., XXXI). Стало быть, *ḥmwt* показаны здесь как кормилицы своих хозяев. Между прочим, такие фигурки, но только мужские, очень часты в гробничных перечнях яств (лучший образец в красках — EB II, front.), от которых желают вкушать умершему. Поскольку мужчины социального слоя, женскую часть которого составляют *ḥmwt*, называются *ḥmww njswt*, упомянутые фигурки должны изображать *ḥmww njswt*.

(7) Вторая полоса лангрской стелы, посвященная семье *z-nj-wsrt*, содержит и остатки крошечной фигурки несущей пищу *ḥmt*, о которой речь пойдет ниже.

(8) В «толосе челяди» стелы «*sq;wtj hrj-'* (казначей-подручный) *mrjt*» (Louvre C3, С. I) помещены две *ḥmtj* — *ttj* и *z;t-sbk* (Т., LXVII). «Почтенная *ḥnw*», стоящая перед ними с зеркалом и водой для возлияния (*ḥmwt* с подобными аксессуарами не изображаются), скорее всего, начальница *ḥmwt* этого *mrjt*, «жена истины», как сказал бы *bbj*. Такие начальственные «точтенные» известны на среднеегипетских памятниках. Разумеется, *ḥmwt* так никогда не называются.

(9) На стеле ГМИИ Ia 5649 (XIII дин.) перед хозяином «*wgw šm'w 10* (величайший из Десятки южной) *jj-snbw*» увеселена «*ḥmt ego ḥtpt*, правая голосом» (Т., CXXXVII). Несмотря на то что знак «залёк» разрушен, чтение несомненно. Налицо скорописная форма, довольно употребительная и на камне. Элитет, присущий умершим, при имени *ḥmt* должен быть отмеченным.

(10) Имя «*ḥmt ḥntj-ḥtj-wrw*» добавлено к изображению «*jrj-'t* (служитель) *šn'w gn-snbw* на стеле *jhms nj 't kꜣ* (служащий отделения дворца) *z;t-mnt'w*» (SM 20598, XIII дин.).

II. Египетская челядь. Описания по профессиональному принципу у мужчин, по социальному у женщин, или наоборот.

а) *Мужчины — профессионалы, женщины — ḥmwt.*

(11) Изучение памятников этой группы удобнее всего начать с упоминавшейся ранее мюнхенской стелы *sbkj* (Т., LXXVIII),

которая наилучшим образом связывает данную группу со списками *snb.tj.sj* и *bbj*.

На стеле есть два изображения челяди, объединенных друг с другом, но в то же время достаточно различных. Одно занимает на лицевой стороне памятника всю так называемую «полосу челяди», другое помещено на довольно широком ребре стелы. Первое выполнено парадно, в явном расчете на эффект; второе сделано без деталей, с чисто утилитарной (в египетских представлениях о мире) целью. Лицевое изображение вместе с тем всего лишь символ. Художник попытался втиснуть в полосу максимальное число фигурок, которое, разумеется, не дает никакого представления о действительных размерах челяди *sbkj*. Множество фигурок только намекает на множество челядинцев, не больше. Задумав дать картину челяди в символическом плане, создатель стелы не стал затруднять себя подробностями, ограничиваясь крайне обобщенными образами. Традиционное искусство изображало челядь со снедью и вещами для их господ. Этот традиционный образ челяди воссоздает и наш художник, но создает с максимальной экономией изобразительных средств: контурные фигурки несут на плече поддерживаемый одной рукой подносик с каким-нибудь одним, как правило, предметом: птицей, сосудом, бычьей головой и пр. Детали художнику не важны. Существенна только организация фигурок. Их составляют в две равные (женщин на одну больше) вереницы, одну из мужчин, другую из женщин, и располагают одну против другой, как коромысла уравновешенных весов.

Этот символ весьма существен для нас, ибо он дает недвусмысленно понять, что положение людей в обеих процессиях одно и то же, совершенно равное, и что, стало быть, мужчины принадлежат к тому же социальному слою, что и женщины. Симметрия обеих половин картины настолько велика, что возникла мысль, не супружеские ли это пары. Вполне вероятно, что так именно дело и обстоит, и уже совершенно бесспорно, что перед нами люди одного слоя. Это весьма важный факт, поскольку художник, увязывая изображения с конкретными людьми из челяди *sbkj*, только женскую часть ее пояснил социальными обозначениями, вернее, обозначением — *ḥmt*. Мужчины, напротив, на этой стеле охарактеризованы как профессионалы. Египтянину эти названия профессий раскрывали и социальное лицо обозначенных ими людей, так как занятия последних были теснейшим образом связаны с их положением, но нам необходим максимум социальных обозначений, чтобы разобраться в общественной структуре того времени. Создатель стелы чисто изобразительным способом нам такое социальное обозначение и дал. Если женщины — *ḥmwt*, то мужчины их слоя должны быть *ḥmww njswt*. Это неоспоримо. Но в таком случае стела дает

нам еще и сведения о постоянных, характерных для слоя hmww njswt занятиях, которых мы коснемся несколько позже.

Боковое изображение челяди служит добавлением к лицевому, но композиционно с ним не связано. Здесь художник изобразил не символ многочисленной челяди, а просто еще несколько пар лишних рабочих рук, которые могли быть полезными хозяину в новой жизни. Никакого целого эта группа челяди не представляет. Показана совокупность неизвестно по какому принципу выбранных челядинцев: каждая фигурка дается уже не так суммарно, как в «полосе челяди». Их ноша, которую тоже нельзя назвать обильной, все-таки у большинства занимает обе руки. Они расположены в четыре этажа парами (только в нижнем фигурка одного мужчины) — шесть hmwt и один hmw njswt .

На лицевой стороне стелы, где челядь была изображена по определенному плану, с равным числом мужчин и женщин, числом не таким уж малым для среднеегипетских стел, формат которых был невелик, был смысл пояснить фигурки несущих названием их занятий. Таким образом приоткрывается сложная структура челяди, невозможная в небольшом малолюдном хозяйстве. Сбоку же, где изображены челядинцы без какой бы то ни было организации, на шесть hmwt приходится только один мужчина. Не имело смысла указывать профессию его одного. Таким образом, челядь sbk на его стеле была дважды описана совершенно по-разному, но результат в обоих случаях один и тот же: челядь состояла из hmww njswt и hmwt .

Затянувшееся описание этого памятника закончим переводом пояснений к изображениям.

Лицевая часть стелы. Мужчины: 1. «брат его (т. е. хозяина) dd-wsr », 2. « hwt (земледелец) hns », 3. « hwt sth », 4. « hwt sth », 5. « hwt hwt », 6. « hwt hrw », 7. « hwt hwj », 8. « ft (пивовар) mntw-hpw », 9. « ht (прачечник) hwjw-hnmw » (пояснения к №№ 8—9 следует поменять местами, так как «пивовар» несет кусок ткани, а «прачечник» — сосуд с пивом), 10. « wdpw (чашник) sbk ». Все они пояснены вдобавок еще и фразой: « nj dt.f (от собственности его)», которую следует читать отдельно с каждым из девяти (№№ 2—10) титулов.

Женщины: 1. «сестра его htj-nhw », 2. « hmt hpt », 3. «(?) z;t-sbk », 4. «(?) hpt-hwt-hrw », 5. « hmt hwt », 6. « hmt z;t-tpj-jhw », 7. « hmt rn.s-nhw », 8. « hmt z;t-hwt-hrw », 9. « hmt mrj.s », 10. « hmt z;t-sh », 11. « hmt z;t-hwj-sbk ». Разумеется, пояснение «от собственности его», помещенное над мужчинами, относится и к женщинам (кроме, конечно, № 1), с необходимой адаптацией выражения к женскому роду управляющего слова. Так что весь женский отряд у sbk , как и у bbj , состоит из hmwt .

Боковая сторона стелы: 1. « hmt jt », 2. « hmt hpt », 3. « hmt

htj-w;hw », 4. « hmt z;t-wttjw », 5. « hmt zmjt-tjhnwt », 6. « hmt mnj », 7. « $\text{hmw njswt s'nhw-nmtj}$ ». Пояснение nj(njt) dt.f «от собственности его» относится ко всем.

Итак, hmww njswt — «земледельцы», «пивовары», «прачечники», «чашники». Интересна организация челяди в два отряда — мужской и женский с братом и сестрой хозяина во главе. В списке bbj оба отряда налицо возглавляют их люди со специальными титулами: «муж истины» и «жена истины».

(12) На стеле « jmj-r; nbjw (начальник золотых дел мастеров) hwt » (СМ 20515, С. I, Т., XXXIII) изображены идущими к хозяину, выходящему из «ложной двери»: справа — « wb;w (кравчий) hnmw-hpw », « hmt hpt-hkt » и «дочь ее w;h.f-dj.f », слева — « hmt z;t-hntj-htj », «сын ее jmj » и «сын ее nfr-jbd ». Не исключено и в этом случае, что wb;w и hmt — супруги, а w;h.f-dj.f — их дочь. Во всяком случае, едва ли подлежит сомнению, что wb;w принадлежит к той же социальной ступени, что и hmwt .

(13) На поставленной также во времена царствования Сенвосре I стеле некоего jn-jtw.f (СМ 20535, Т., XXXVI) в «полосе челяди» изображены « hmt hpt-nhw », « hmt ttj-r-nhh », « hmt jwnj », « wb;w (кравчий) jdj » и « wb;w hwt ».

(14) В «полосе челяди» на памятнике « $\text{sd;wtj hrj-nj jmj-r; sd;wt}$ (казначей-подручный начальника казны) z;-jn-jhrt » (Br. m. 568, С. I, Т., XVI) мы видим wdpw (чашник) hwt , « hmt mn... », «дочь ее hntj-htj-hpw » и дочь ее z;t-jh . Стела подтверждает свидетельство sbk о том, что wdpw были hmww njswt .

(15) Жрец пирамиды Ментхотпа I tw (СМ 20088, XII дин., 5-е или 6-е царствование; Т., XXV) изобразил в «полосе челяди» перед «ложной дверью» « k;jj (садовник) (имя ?)» и « hmt jbdjt ».

(16) На стеле некоего z;-sbk-nhw (СМ 20345, XII дин., 2-е или 3-е царствование; Т., XXVIII) в «полосе челяди» находятся « hmt sbk-m-z;s » и « ft (пивовар) sth-r'w ».

(17) На памятнике w;hjj-htj (СМ 20638, та же эпоха, Т., XLII) перед хозяином изображены « hmt z;t-hwt-hrw » и « wb;w (кравчий) kd-mrgw ».

(18) Мариэтт приводит в своем описании памятников древнего Абидоса еще одну стелу этого человека с теми же челядинцами. Если только один и тот же памятник не описан им дважды, то это описание следует учитывать: Mar. Cat. Ab. 553.

(19) На стене наоса СМ 70036 (XII—XIII дин.), принадлежащего jmj-r; prw (домоправитель) jw.f , изображены « hmt.f njt nd(t).f (« hmt его от собственности его») « m » и « šmswt.f («служанка его», букв.: «сопровождающая») tpj , рожденная « m ». Совершенно ясно, что tpj — дочь « m , т. е. дочь hmt , и, следовательно, как и мать, принадлежит к nd(t) (собствен-

ность) хозяина. Ее социальное положение, без всякого сомнения, должно быть таким же, как и у матери, т. е. *hmt*. А если так, то и мужчины соответствующей профессии (*šmsww*) должны быть *hmtww njswt*.

Особо следует отметить уникальность термина *šmswt* и курьезный оборот ...*njt nd(t).f* вместо правильного ...*njt dt.f*, о котором речь пойдет ниже.

(20) Dend., XI (X дин., Т., СХХIV) *hmtw-ntr* (жрец-пророк) *nhtw* показан на своем памятнике принимающим чашу с пивом из рук «*wdrw* (чашник) *sbk-htpw*», а в нижнем углу его стелы изображена «*hmt jd*», растирающая зерно. В который уже раз мы убеждаемся в том, что размалывание зерна осуществлялось *hmt*.

(21) El-Ag., XII (XIII дин.): *mtj nj z*; (направляющий жрецской череды) *snbw* увековечил на своей стеле некоторых из своих челядинцев совершенно такими же, как и родственников.

В нижней части стелы изображены «*rthtj* (хлеболек) *gn.f-snbw*, правый голосом», «жена его любимая им, владычица дома *ddj*», «*ftj* (пивовар) *s'nhj*», «*hmt gn.s-rsw*» и «сын ее *t;w-p-snbw*». Эта *gn.s-rsw* имеет характерную для *hmt*, занятой в *šp'w*, прическу: волосы убраны под платок и стянуты сзади в косичку. Исключительно интересно и имя «сына *hmt*» — «воздух для *snbw*», т. е. необходимый как воздух, любимец. Разумеется, *snbw* — хозяин *hmt* и ее сына. Это имя поразительно напоминает собачью кличку *t;w-nj-nh-p-snbj* (Meir I, XI) «воздух жизни для *snbj*». Так звали любимого пса номарха XIV нома *snbj* (С. I).

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что жена *rthtj* (хлеболека) названа не *hmt*, а «владычицей дома», т. е. замужней женщиной. Так *hmt* никогда не именуют. И дело здесь, конечно, не в том, что для них не существовало брака, а в том, что хозяев или во всяком случае нанятого ими художника для изготовления гробничных памятников не интересовали подробности их семейного положения.

И сам пекарь именуется «травым голосом». Этот эпитет, отмеченный в ГМИИ Ia 5649, также необычен для челядинца. Поэтому создается впечатление, что и пекарь и его жена не принадлежали к челяди хозяина данной стелы, а скорее были связаны с ним родственными узами.

Итак, согласно рассмотренным памятникам, *hmtww njswt* — это «*hwtjw* (земледельцы), «*ftjw* (пивовары), «*wdrww* (чашники), «*wb;ww* (кравчие), «*k;jjw* (садовники), «*gh'jw* (прачечники).

б) Мужчины — *hmtww njswt*, женщины — профессионалки.

(22) Единственный известный пока памятник этой группы — жертвенник Court., 25, на котором увековечены имена

людей, принадлежавших к роду «*h;tj-'* (князь) *sn-'nhw*». На жертвеннике после перечня всех родственников хозяина написаны имена двух челядинцев: «*hmtw njswt hq;-jbw*» и «*wb;jt* (служанка) *sh't*».

III. Смешанная египетско-ханаанейская челядь (тип *snb-tj-sj*). Описание по социальному признаку.

Пока неизвестны памятники, на которых были бы представлены сразу *hmtww njswt* и *hmtw*, «ханаанейне» и «ханаанейнки». Засвидетельствованы только сочетания «ханаанейне» и «*hmtw*, «ханаанейнки» и *hmtw*.

а) Мужчины и женщины.

(23) «Ханаанейнин его *snbj*, *hmt* его *hntj-htj*, *hmt* его ...-*n.j-snb*, дочь ее *sbk-htpw*» упоминаются на стеле SM 20392 (XIII дин.), принадлежащей «*jmj-r*; *rgw nj htp-ntr* домоправитель жертв бога) *sbk-htpw*», в самом низу стелы, после родственников хозяина.

б) Одни женщины.

(24) SM 20549 (XIII дин., Т., ССХСIII). Хозяину, «*jmj-r*; *rgw* (домоправитель) *w;hw-k*», прислуживает «ханаанейнка *w;hw-k*» в неегипетском красном платье (египтянки носили зеленое и белое) и головной повязке. Это единственный случай, когда «ханаанейнка» изображена не в египетском костюме. Интересно отметить также, что чужеземку, уже сменившую свое имя на египетское (между прочим, имя хозяина) продолжают одевать в платье ее страны.

«Полоса челяди» на этой стеле не вместила всех челядинков сановника, которых он пожелал увековечить на своем заупокойном памятнике, поэтому изображения челяди (все челядинцы, кстати сказать, изображены праздными) начинаются в предшествующей полосе сразу за изображениями членов семьи хозяина. Налицо четыре *hmtw* (*jtj*, *htpwj*, *ttj*, *ghw-'nhw*) и четыре «ханаанейнки» (*njt-hd*, *htpwj*, *hrj*, *gn.s-snbw*). Из них *hmt ghw-'nhw* и все чужеземки обнажены, и головы их обриты так, что оставлена только «прядь юности». Все они, следовательно, очень молоды.

(25) Такая же смешанная челядь перечислена в углу нижней полосы на стеле «*jmj-r*; *hwt* (начальник пашен) *nmtj-htpw*» (SM 20227, XII дин., 6-е царствование): «*hmt htp*» и три «ханаанейнки» (*jt*, *jw-nfrt*, *jt*).

Интересна последовательность расположения имен и изображений *hmtw* и «ханаанейнок». Последние следуют за *hmtw*, примыкающими к семье господина. Если же в перечень включаются мужчины из челяди, им как будто бы отдают

предпочтение перед женщинами, и «ханаанец» оказывается перед *ḥmw*.

IV. Смешанная челядь. Описание как по социальному и профессиональному признаку (мужчины), так и по чисто социальному (женщины).

(26) Нам известен только один памятник этого рода — стела z;w ḥwt («страж вещей» судейский чиновник) z-nj-wsrt (Louvre C 170, С. II). В нижней части памятника в клеточках расположено множество имен. Иные не сопровождаются титулами, и потому неясно, следует ли их отнести к челяди или к семье z-nj-wsrt, иные связаны с характерными для челяди занятиями или же прямо называют социальное положение упомянутых. Это «ḥmt ddt-nbw», «сын ее z-nj-wsrt», «ḥmw njswt z-nj-wsrt», «wdpw (чашник) ḥtpj», «k;jj (садовник) z-nj-wsrt», «ханаанейка ddt-jmnw», «дочь ее rn.f-nḥw», «ḥtpj (прачечник) rdjw-sbk», «ftj (пивовар) mḥw-ḥtpw» и «ftj z-nj-wsrt».

Итак, налицо смешанная челядь, египетскую часть которой составляют *ḥmw njswt*, *ḥmt* с сыном, садовник, два пивовара, чашник и прачечник, чужеземную — «ханаанейка» с дочерью. Термины *ḥmw njswt*, *ḥmt*, «ханаанейка» — социальные. Остается выяснить только положение профессионалов. Будучи противопоставленными чужеземной части челяди как челядинцы-египтяне, они должны быть *ḥmw njswt*. И действительно, на нескольких памятниках типа мюнхенской стелы мы имеем возможность отметить, что все профессии, перечисленные на луврской стеле, относятся к занятиям *ḥmw njswt*.

Правда, наряду с профессионалами на стеле упомянут и один *ḥmw njswt* под своим прямым социальным обозначением. Подобные случаи, однако, не должно рассматривать как противопоставление названий профессий социальным терминам. Противопоставляться могут только социальные обозначения между собой. Список snb.tj.sj показывает, что все ее челядинцы, как египтяне, так и чужеземцы, имели определенные обязанности, и точное (такое, как в списке snb.tj.sj) описание челядинца должно было бы состояться из двух характеристик: социальной и профессиональной. Однако в быту ограничивались одной характеристикой. Подобная экономия средств выражения не вела к недоразумениям, поскольку при именах чужеземцев всегда выписывался характеризующий их этноним, а названия профессий были совершенно необязательны. Напротив, при именах египетской челяди всего охотнее писали их профессию. Так получилось, что термин *ḥmw njswt* и даже *ḥmt* сравнительно малоупотребительны за пределами точнейших документальных списков челяди. Этот важнейший

социальный слой, как правило, выступает перед нами под обозначениями характерных для него профессий, и изучить его можно, только научившись определять социальное лицо профессионалов.

Подобные случаи, когда профессионалы-*ḥmw* упоминаются наряду с *ḥmw*, занятия которых не указываются, отражают, конечно, определенное противопоставление тех и других, но противопоставление в рамках слоя *ḥmw njswt*. Оно не может касаться занятий челядинцев, так как они были фиксированы для всех без исключения, как показывает список snb.tj.sj. Скорее всего, в таких случаях домашняя челядь противопоставляется полевым работникам. Всего вероятнее, что данный *ḥmw njswt* — «земледелец».

V. Смешанные описания челяди как по социальному, так и по профессиональному признаку.

а) Египетская челядь (тип *bbj*).

(27) На стеле CM 20098 (XII дин., 2-е царствование; Т., XXVI), принадлежавшей некоему *nmtj-m-mrw*, перед ним и его родственником z;-nfr изображена челядь со снедью: «wb;w (кравчий) ḥrw-nḥtw», «ḥmt twt-nfr», «ḥmt nmtw» — один ряд и «wb;w nfr» и «wb;jt (служанка) z;t-jtw.f» — другой. В «полосе челяди» — особая вереница челядинок с вещами и снедью. В этой группе изображены только женщины с некой «mwt-njt-jtw.s, рожденной jrj» во главе. Все остальные — *wb;jwt* (z;t-nḥ.tj.sj, ḥtj и две dt).

Перед нами, по существу, три разные картины челяди:

- а) прислужники *nmtj-m-mrw*: *wb;w* и *ḥmw*,
- б) прислужники z;-nfr: *wb;w* и *wb;jt*,
- в) общая картина челяди внизу стелы.

Художник во втором и третьем случае называет женщин *wb;jwt*, в первом — *ḥmw*. Противопоставления обоих названий нет, так как оба термина принадлежат различным семантическим планам: *ḥmt* — социальному, *wb;jt* — профессиональному. Нет и противопоставления между названиями и по линии уточнения: *wb;jt* обозначает, как мы убедимся, служанку вообще. Именно это общее значение слова и позволило художнику определить положение всех челядинок из общей картины челяди в нижней части стелы. Ввиду этого разноплановость в описании челяди на этой стеле можно объяснить либо тем, что художник, начав пояснять челядинок как *ḥmw* в верхней полосе стелы (перед *nmtj-m-mrw*), затем перешел на практически равнозначное название *wb;jt*, как на прямое соответствие титулу челядинцев-мужчин «кравчий», изображенных на этой стеле, либо тем, что художник помимо домашней прислуги изобразил на стеле и других челядинок, скажем, тех же ткачих.

Интересно, что во главе общей процессии челяди изображена женщина, названная просто по имени, а не *ḥmt* и не *wb;jt*. Она отличается от челядинок, изображенных на стеле, и тем, что художник увековечил при ее имени и имя ее матери, и тем, что несет она не тяжелые корзины со снедью, а всего только легкий столик и подголовник для постели господ. По-видимому, перед нами начальница челядинок, которая у *bbj* носила титул «жена истины». Как мы видели, такая начальница могла быть родственницей хозяина (*sbkj*).

(28) На стеле «*jmj-r; skdw* (начальник корабельщиков) *ḥrgw*» (Leid. 12, то же время) в предпоследней полосе изображений мы видим родственников хозяина с приношениями, обычными для челяди. Подобное явление во времена Среднего царства встречается крайне редко. В «полосе челяди» на этой же стене — челядинцы (Т., LXV): «*ḥmt z;t- nj(t)-prt...*», «*ḥmt ego z;.s*», некий «*ḥrtjw*», «*kjtt* (служанка, имеющая доступ) его *znt*» и челядинец по имени *sjh-m'-ḥmn*. «Имеющими доступ» (подразумевалось — в *šp'w*, место приготовления и хранения пищи) назывались те служанки, которые были заняты на кухне, в пекарне и т. п. Совершенно очевидно, что это те же *ḥmwt*, из числа которых их выделяет только право входа в *šp'w*. Мужчины, изображенные на этой стеле вместе с *ḥmwt*, названы только по именам. Это, разумеется, *ḥmww njswt*. Интересно отметить, что прическа *ḥmwt* на этом памятнике заметно отличается от прически родственников хозяина. Волосы доходят у них только до плеч, а не до лопаток и откинута назад, а не разделены на пряди, падающие на грудь, и основную массу, зачесанную назад.

(29) Хозяину стелы Louvre С 196 (то же время, Т., LXXII) «*jmj-r; ḥpwtj* (дворцовый начальник) *z;ḥrtj*» не хватило «полосы челяди» для того, чтобы увековечить всех угодных ему челядинцев. Поэтому он начинает их изображать в предыдущей полосе, сразу же вслед за родственниками: «*šmsw* (сопровождающий) *z;ḥrtj*», названный явно в честь хозяина, «*h'jtt* (прислужница) *z;t-ḥwt-ḥrgw*», «*ḥtt-prw* (проходящая по дому) *'nh.s*», «*wb;w* (кравчий) *jkw*», «*kjtt* (имеющая доступ) *mj*», «*h'jtt ḥpw*», «*ḥmt z;t-wsrḥ*», «*ḥmt z;t-ḥmww*». Таким образом, *ḥmwt* появляются только в конце процессии, то ли как челядинки сверх домашней челяди, изображенной ранее, то ли как челядинки вообще: у художника не хватило терпения детализовать их занятия в доме *z;ḥrtj*. Все женщины из челяди, изображенной на этой стеле, — *ḥmwt*, а мужчины — *ḥmww njswt*, в том числе и крошечные «*'ftj* (пивовар) ...» и «*wb;w* (кравчий) *pbs*» с напитками у самых губ хозяина и его отца.

(30) На своей стеле (Louvre С 15, XI дин., Т., CXXXI) «*jmj-r; 'bw* (начальник скота) *'bw*» увековечил (в нижней части стелы) «*kjtt* (имеющую доступ) его, любимицу его *ḥtw-*

ḥmt», «*jmj-r; sb;w* (начальник врат)..., он распоряжается жертвами», человека, имя и титул которого пока невозможно прочесть, «*wprw* (чашник) ...*ḥtw*» и «*wprw nfr-prt*». Позади своей хозяйки с зеркалом и сосудом с напитком стоит «*ḥmt.s njt d(t).s* (*ḥmt* ее от собственности ее), творящая угодное ей ежедневно, *zppw*».

Опять-таки на стеле изображены две группы челяди: одна, принадлежащая хозяину, пояснена детализирующими пояснениями, другая, представленная всего одной *ḥmt*, дается в обобщенном плане. Потому женщина, принадлежащая госпоже, и названа просто *ḥmt*. Мы не раз убеждались в том, что *wprww — ḥmww njswt*. Положение «начальника врат» — особое. Он «правит жертву» не потому, что начальствовал над челядью, а потому, что изображения на стеле предполагают, что все показанное в них происходит в гробнице «*'bw*, и, следовательно, челядь должна была покинуть дом «*'bw*, чтобы прийти к нему в гробницу. Вся же «наружа» дома находилась в ведении «начальника врат». Пока мы не можем сказать, принадлежал ли этот начальник к слою *ḥmww njswt* или нет.

б) Смешанная челядь (*mnp snb.tj.sj*).

(31) Известен только один памятник этой группы — Ny С. 964 (XIII дин., Т., CCXII), принадлежащий «*'fw nj tt ḥk;* (начальник гребцовой команды властителя) *gn-snbw*».

Традиционная процессия челядинцев, нагруженных яствами для своего господина, дополняется на этой стеле изображением *šp'w*. В процессии три человека: мужчина «*snb.f*», «*wb;jt* (служанка) *z;t-k; jwnw*», «*wb;jt snb-ḥn-snbw*». В *šp'w* (изображения не пояснены этим словом) работают «*rtḥtj* (пекарь) *z;-nḥt*», «ханаанеянка» без имени и «*'ftj* (пивовар)» (имя разрушено), а также растирающая зерно *ḥmt*, говорящая: «Сделала я четверик зерна-*bš*; доброго...», и другая, отсеивающая отруби; третья работница, по имени *bbj*, занимается «толчением». Последняя не названа *ḥmt*, но, разумеется, ею является. Таким образом, перед нами челядь совершенно в стиле *snb.tj.sj*. Помимо единственной чужеземки все женщины-египтянки — *ḥmwt*, а стало быть, все мужчины: сопровождающий служанок-*wb;jw* *snb.f*, *rtḥtj* (пекарь) и «*'ftj* (пивовар)» — *ḥmww njswt*. Мы уже знали, что «*'ftj*» относится к слою *ḥmww njswt*, теперь же получили подтверждение, что и *rtḥtj* принадлежит к нему же.

Собственные памятники *ḥmwt*. Пока известен только один — (32) — SM 20656 (XIII дин.). Небольшая известняковая пластинка покрыта несколькими строками чрезвычайно небрежно выполненной надписи. Примерно на середине стелы текст надписи прерывается полосой изображения.

Надпись содержит традиционную заупокойную формулу в пользу $\text{hmt nj(t) hrt-ntr bbj}$ (т. е. hmt , принадлежащей кладбищу) и ее детей: «сына ее nfr-htrw , дочери ее z;t-hwt-hrw старшей, сына ее nfr-htrw старшего».

Под надписью изображены женщина и мужчина. Женщина, несомненно, и есть хозяйка стелы — hmt по имени bbj . Хотя изображение выполнено неумелым резчиком и производит самое жалкое впечатление, очевидно, что он должен был нарисовать образ знатной дамы. Хозяйка сидит в удобном кресле перед столом, заваленном жертвенной снедью. И прическа и одежда — парадные, но выполнены крайне суммарно. Под креслом в соответствии с обычаем знатных египтянок помещать туда туалетные принадлежности стоят два запечатанных сосуда с умощениями, которые, как мы знаем из других источников (хотя бы НР II, vs. 3), стоили немалых денег.

Против хозяйки на полу сидит мужчина wš(;w) ;pdw (откармливающий птиц) snbw-sw-m-'.(j) . Нет сомнений, что этот человек — муж хозяйки памятника, отец ее детей.

Под изображением еще две сплошные, во всю ширину стелы, надписи, продолжающие предыдущую ее часть. Здесь упоминаются «jrg-’t (ведущий хранением ценностей) wr-hntj-hjtj », «nbt-prw (замужняя женщина) snbw » и «jtjj-hwt-hrw ». Отношение этих людей к хозяйке неясно.

Памятник дает нам меньше того, что обещал. Едва ли можно ссылаться на него как на показатель известного благосостояния его собственницы, так как мы не знаем, был ли он вообще оплачен. Дело в том, что хозяйка была связана с кладбищем и для нее стела могла быть изготовлена без всякой оплаты. Сосуды с умощениями на стеле олять-таки могут рассматриваться как благопожелание хозяйке, а не изображение ее действительного имущества.

Большой интерес представляет титул хозяйки стелы. Слово hrt-ntr написано очень плохо, но едва ли его чтение может вызывать сомнения. Возможно только некоторое колебание между выбором hrt-ntr «кладбище» или hrt(j)-ntr «кладбищенец», титул резчиков и каменотесов. Впрочем, все-таки здесь должно быть слово «кладбище», поскольку оно предшествует экспоненту родительного падежа, за которым оно должно было следовать в речи. Налицо, стало быть, графическое вынесение слова вперед из почтения к нему — способ, обычный в египетском письме, когда дело идет о богах, царях и подобном. Слово «кладбище» и должно было пользоваться таким почитанием.

Итак, хозяйка каирской стелы принадлежала не частному лицу, а, так сказать, учреждению, точно так же как и hmt , из-за которой был составлен Р. Berlin 10470 — та, как известно, принадлежала городу.

Небезынтересна каирская стела и в другом отношении: она показывает, что hmt не были лишены права иметь семью. Муж hmt , конечно, обязательно должен быть hmtw njswt , и, таким образом, мы получаем сведения о том, что эти люди могли заниматься и откормом птицы.

Профессии hmtw . Список snb.tj.sj показывает, что ее hmtw были «пряжами» (Р. Brookl. vs., 65, 70), «садовницами» (там же, стк. 38, 43b), «причесывающими» (там же, стк. 2). Одна исполняла должность prt-njt-r;s (см. стр. 20).

При столь значительном разделении труда в ткацкой мастерской snb.tj.sj египтянки- hmtw были заняты только пряжей «нитей- sšr ». Ткали материю из этих нитей одни чужеземки, «ханаанеянки». Можно было бы думать, что египтянки выполняли только подготовительные операции, а квалифицированные чужеземки делали основную работу. Однако такое предположение было бы ошибочным, поскольку, с одной стороны, чужеземки прядут «нити- sšr » наряду с египтянками, а, с другой стороны, «нити- h;tjw » и ткани соответствующего сорта выделывают одни чужеземки. Видимо, распределение ролей в данном случае — особенность хозяйства snb.tj.sj , а в принципе и египтянки могли выступать в любой из этих ролей так же, как и чужеземки. Вообще единственная разница между занятиями египтян и чужеземцев в заведении snb.tj.sj , которая может быть отражением реального разделения труда между ними, состоит в том, что в садоводстве и земледелии используются одни египтяне, а чужеземцы заняты услугами и ремеслом. Если и в самом деле к земледелию иностранцы в эпоху Среднего царства не допускались, то египтяне отнюдь не были исключены из сферы обслуживания и ремесла. Преимущественное использование в этих сферах чужеземцев — особенность хозяйства snb.tj.sj , возможно даже многих хозяйств, но никак не общее правило. Ведь до времени Сенвосре II в египетских хозяйствах вообще не было никаких чужеземцев (ханаанеян) (ср. однако стр. 79, 90).

Следовательно, те занятия, которые у snb.tj.sj закреплены за чужеземцами, можно рассматривать и как занятия соответствующих чужеземцам по социальному положению египтян, а именно hmtww (hmtww njswt/hmtw). Таким образом, в дополнение к перечисленным выше обязанностям hmtw прибавятся ткачество и приготовление пищи (см. раздел «Ханаанеяне»).

Но значение списка snb.tj.sj не в том, что он снабжает нас сведениями о занятиях hmtww , а в том, что он позволил нам осмыслить в социальном (с древнеегипетской точки зрения, конечно) плане изображения челяди на памятниках частных лиц. Этот список соединил те памятники, в которых челядь пояснена социальными обозначениями, с теми, в которых она названа по своим обязанностям, в одно целое, показав,

что первая необходимо должна согласоваться со второй, скорее даже суммироваться, поскольку каждая из них в отдельности не полна, а является только половинчатым отражением одного явления.

Сравнение со списком bbj выяснило два возможных типа частной челяди: чисто египетский, из одних hmww у bbj и смешанный — египетско-ханаанейский — у snb.tj.sj. Эти два типа без труда удалось различить на многих памятниках, из которых несколько десятков, содержащих термины hmt, мы уже рассмотрели. Выяснилось, что hmwт бывали служанками — wbjwt (CM 20098, Court., 25; Münch. 4; Ny C. 964), 'h'jwт (Louvre C 196), htwt-prw (там же) — и работницами sn'w — 'kjwt (Louvre C 15, C 196; Leid. 12).

Имена hmwт. Нам известны следующие имена:

1. jttj (P. Brookl., vs. 60)	33. nmtw (CM 20098)
2. jttj (CM 20470)	34. nn-nrj-jr-jbw (LDT IV, 54)
3. j'tt-jbw (LDT IV, 54)	35. nh-hnwt (Ny C. 964)
4. jwnnj (CM 20535)	36. nht-nhw (CM 20535)
5. jbdjtt (CM 20088)	37. nhtw (Münch. 4)
6. jrj... (Ny C. 964)	38. nšj (LDT IV, 54)
7. jrt (P. Brookl., vs. 28)	39. <rjtt> (P. Brookl., vs. 43b)
8. jrrt (Court., 24)	40. rn-srsjw (El-Ar., XII)
9. jst(z;t)-njt-prt... (Leid. 12)	41. rn-snbw (P. Brookl., vs. 38)
10. jt (Court., 22)	42. rn.s..'nhw (Münch. 4)
11. jt; (Münch. 4)	43. rrjj (LDT IV, 54)
12. jdj (Court., 22)	44. rhw-nhw (CM 20549)
13. jdj (Dend. XI)	45. rdj (?) (LDT IV, 54)
14. 'm (CM 70036)	46. h;w (P. Brookl., vs. 65)
15. 'nkt-nfrt (LDT IV, 54)	47. [hnwt.j-pw] (P. Brookl., vs. 75)
16. w;h-k; (CM 20549)	48. hsj.n.j-r-nfr (LDT IV, 54)
17. wnn-w;t.s (LDT IV, 54)	49. htp-hkt (CM 20515)
18. wsr-hr-mw.z (LDT IV, 54)	50. htp-hkt (CM 20470)
19. bbj (CM 20656)	51. htpt (ГМИИ Ia 5649)
20. bbj (Ny C. 964)	52. htpt (CM 20549)
21. prt-nfr (Court., 22)	53. htpt (Münch. 4)
22. psd-r-jtw.f (LDT IV, 54)	54. htpt (Münch. 4)
23. p...-r-nbw (LDT IV, 54)	55. htpt (CM 20427)
24. mnj (Münch. 4)	56. htpt (CM 20227)
25. mn... (Br. m. 568)	57. htpt (P. Brookl., vs. 70)
26. mrj.s (Münch. 4)	58. hd-htpw-jrj (LDT IV, 54)
27. mrj... (P. Brookl., vs. 82)	59. hntj-htjj (CM 20392)
28. nbw-htp.tj (LDT IV, 54)	60. hntj-htjj-wrw (CM 20598)
29. nfr-hzwt (DэВ II, XII, c)	61. htjj (CM 20427)
30. nfrw (LDT IV, 54)	62. htjj-w;hw (Münch. 4)
31. nfrt-šdw (LDT IV, 54)	
32. nfrt-tnnt (P. Brookl., vs. 48)	

63. {z;t-jj} (LDT IV, 54)	84. sn-nj-'h-n.f-jbw (LDT IV, 54)
64. z;t-nhw (CM 20427)	85. sn-nwt (P. Brookl., vs. 40)
65. z;t-wsrt (Louvre C 196)	86. k;t.j-šrt (LDT IV, 54)
66. z;t-wttjw (Münch. 4)	87. tjmj (LDT IV, 54)
67. z;t-msjtt (Langres 110)	88. twt-nfr (CM 20098)
68. z;t-hwt-hrw (Münch. 4)	89. ttj-r-nhh (CM 20535)
69. z;t-hwt-hrw (CM 20638 + Mar. Cat. Ab. 553)	90. ttj (Louvre C 3)
70. z;t-hwt-hrw (она же jm mjj; Revue du Louvre 13, 1—10)	91. t;wj-n-jj-mrw (LDT IV, 54)
71. z;t-hwj-sbk (Münch. 4)	92. t;wj-n-jptw (LDT IV, 54)
72. z;t-hntj-htjj (CM 20515)	93. t;wj-n-mwt (.j?) (LDT IV, 54)
73. z;t-hrtj (CM 20427)	94. ttj (CM 20549)
74. z;t-sbk (Louvre C 3)	95. ddt-nbw (Louvre C 170)
75. z;t-šht (Münch. 4)	96. ddj (jdd) (Langres 110)
76. z;t-gmjw.n.j (P. Brookl., vs. 2)	97. ...-n.j-snb (CM 20392)
77. z;t-tp-jhw (Münch. 4)	98. ... (P. Brookl., vs. 42)
78. z:s (Leid. 12)	99. ...s-n.j (P. Brookl., vs. 48)
79. zmjt-thnwt (Münch. 4)	100. ... (P. Brookl., vs. 54)
80. znt (Court., 22)	101. [...] (P. Brookl., vs. 65)
81. znnw (Louvre C 15)	102. ... (P. Kah.; XXVla) (см. Addenda, III)
82. sbk-m-z;s (CM 20345)	
83. snbt (P. Berlin 10470)	

Имена детей hmwт.

Сыновья

1. jmnjj (CM 20515)	7. ';-hwt-hrw (CM 20656)
2. 'nhw (P. Brookl., vs. 71)	8. z-nj-wsrt (Louvre C 170)
3. nfr-jbd (CM 20515)	9. sbk-htpw (CM 20392)
4. nfr-htpw (CM 20656)	10. t;w-n-snbw (El-Ar., XII)
5. nfr-htpw-wrw (CM 20656)	11. dd-sw-sbk (Langres 110)
6. rsw-snbw (P. Brookl., vs. 66)	12. ... (P. Brookl., vs. 44)
	13. ... (P. Brookl., vs. 49)

Дочери

1. w;h.f-dj.f (CM 20515)	3. hntj-htj-htpw (Br. m. 568)
2. hnwt.j-pw (P. Brookl., vs. 39)	4. z;t-jh (Br. m. 568)
	5. tpj (CM 70036)

Имена hmwт и имена их детей ничем не отличаются от обычных египетских имен. Такие же имена могли носить и знатные люди. Особенно лишены всякой социальной окраски теофорные имена, а именно таковые часто и носили hmwт.

Хэйс высказывал предположение, что теофорные имена не могли давать представителям слоя *ḥmww*. Мы видим, что дело обстоит совершенно иначе, чем полагал Хэйс.

Принципиальной разницы между именами *ḥmwt* и их господ, собственно, и не должно было быть, не только потому, что те и другие поклонялись одним и тем же богам и у одних и тех же божеств искали защиты, но и потому, что челядинцы часто принимали либо имена своих господ, либо имена, употребительные в господской семье.

Все же есть и имена, специфические для слоя *ḥmww*. Это прежде всего имена, связанные с фаворитизмом. Так, в нашем списке есть имя сына *ḥmt* «дыхание для *snbw*», в то время как хозяин матери мальчика как раз зовется *snbw* (см. № 10, сыновья *ḥmwt*). Такое имя, как уже упоминалось (стр. 60), поразительно напоминает кличку любимого пса номарха XIV нома *snbj* «дыхание жизни для *snbj*». Две *ḥmtj* из челяди *bbj*, названные «дважды дыхание (жизни) для *jj-mrw*» и «дважды дыхание (жизни) для *jptw*» (№№ 91 и 92) могли и не быть фаворитками хозяев, поскольку мы не знаем, кем были эти *jj-mrw* и *jptw*. Не исключено, что это любящие родители названных *ḥmtj*. Имя третьей *ḥmt* из той же челяди (№ 93) как будто указанное предположение подтверждает: «дважды дыхание (жизни) для матери», однако слово *mw* — «мать» может быть и именем собственным. Во всяком случае, сравнительная редкость имен такого строения заставляет связывать их скорее с фаворитизмом, чем с родительской любовью.

Всякая нарочитость в именах может также быть специфической для *ḥmww*. Ведь хозяева имели возможность давать им прозвища, которые могли вытеснять из употребления собственное совершенно обычное имя, и эти прозвища могли быть значительно более искусственными, чем клички, возникшие естественно в общежитии. Может быть, наш № 48 «я пела чудесно» как раз и представляет собой образец такого искусственного прозвища. Имя *ḥmt* «спина (т. е. опора) для отца его» (№ 22), казалось бы, с удовольствием избрали бы для своего ребенка многие египтяне, но оно засвидетельствовано только раз в списке *ḥmwt* у *bbj*. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что данная *ḥmt* называется опорой не своего отца, а «его», т. е., по-видимому, господина.

Хозяева *ḥmwt*. Зарегистрированы следующие:

1. *jt*w nj tt ḥk; (капитан) *bbj* (LDT IV, 54)
2. *jt*w nj tt ḥk; (капитан) *gn-snbw* (Ny C. 964)
3. *jmj-r*; *ḥwt* (начальник пашен) *nmtj-ḥtpw* (CM 20227)
4. *jmj-r*; *jḥw* (начальник скота) *jnj-jtw.f* (Court., 24)

5. *jmj-r*; *'bw* (начальник рогатого скота) *'bw*, точнее, *znt*, его жена (Louvre C 15)
6. *jmj-r*; *'ḥnwtj* (дворцовый начальник) *z;hrtj* (Louvre C 196)
7. *jmj-r*; *prw* (домоправитель) *jw.f* (CM 70036)
8. *jmj-r*; *prw w;ḥw-k*; (CM 20549)
9. *jmj-r*; *prw ḥtp-ntr* (домоправитель, ведающий жертвами) *sbk-ḥtpw* (CM 20392)
10. *jmj-r*; *mš'w* (военачальник) *sbkj* (Münch. 4)
11. *jmj-r*; *mš'w sbk-ḥtpw-snb.f* (Revue du Louvre 13, 1—10)
12. *jmj-r*; *nḥw* (начальник золотых дел мастеров) *nḥw* (CM 20515)
13. *jmj-r*; *skdw* (начальник гребной команды) *ḥrw* (Leid. 12)
14. *wr šm'w* 10 (судейский чиновник) *jww-snbw* (ГМИИ Ia 5649)
15. *mtj nj z*; (возглавляющий отряд жрецов) *snbw* (El-Ar., XII)
16. *njw* (город) (P. Berlin 10470)
17. *rmt ;bw* (группа людей Изба) (P. Berlin 10470)
18. *ḥmt njswt* (царица) *z;dh* (DeB II, 12, c)
19. *ḥmw ntr* (жрец-пророк) *mnḥw-ḥtpw* (Court., 22)
20. *ḥmw-ntr nḥw* (Dend., XI)
21. *hrj-hbwt* (жрец-волхв) *tw* (CM 20088)
22. *hrt-ntr* (кладбище) (CM 20656)
23. *z;w jḥwt* («страж вещей», судейский чиновник) *z-nj-wsrt* (Louvre C 170)
24. *sd;wtj* (казначей) *z;ḥpjj* (CM 20470)
25. *sd;wtj hrj-'* (управляющий строительством) *mrgj* (Louvre C 3)
26. *sd;wtj hrj-' nj jmj-r*; *sd;wt* (управляющий строительством из штата начальника казны) *z;jnj-hrt* (Br. m. 568)
27. Некто *jnj-jtw.f* (CM 20535)
28. Некто *nmtj-m-mrw* (CM 20098)
29. Некто *ḥmj* (CM 20427)
30. Некто *htjj-w;ḥjj* (CM 20638+Mar. Cat. Ab. 553)
31. Некто *z-nj-wsrt* (Langres 110)
32. Некто *z;sbk-'nḥw* (CM 20345)
33. Некто *snb.tj.sj* (P. Brookl., vs.)
34. Некто *ddw-sbk* (Langres 110).

Итак, хозяевами *ḥmwt* могут быть как отдельные лица, так и группы лиц — «люди Изба» (№ 17) и учреждения: город (как учреждение) и некроль. Социальное положение владельцев *ḥmwt* не обязательно должно быть высоким. Большинство из них скорее следует отнести к средним слоям: начальник ремесленников (№ 12), скотоводы (№№ 4, 5), начальники строительных работ (№№ 6, 25, 26), жрецы (№№ 15, 19—21).

Вместе с тем *ḥmwt* могли находиться в хозяйстве «казначей» (№ 24), а «казначей» сами принадлежали к слою *ḥmww* *njswt*.

Иконография ḥmwt. Нет ничего специфического в облике ḥmwt, что могло бы одно отличить их от женщин иных социальных слоев. Единственным отличием ḥmwt от их господ является занятие какой-либо работой, а следовательно, и одежда, удобная для работы. Пожалуй, особенно характерны для ḥmwt волосы, убранные под платок, — мера, необходимая для работниц, занятых приготовлением пищи. Иной раз и платье ḥmwt заменяется простой набедренной повязкой.

Зато в процессиях челяди ḥmwt в парадных платьях ничем не отличаются от хозяйки и ее родственниц: та же одежда, те же украшения. Все же отличить ḥmwt от господ можно почти всегда, поскольку последние будут стоять или сидеть праздными, а ḥmwt — работать.

Мы видим, что челядь может состоять только из ḥmww njswt и ḥmwt, однако зачастую социальные обозначения на памятниках заменяются указаниями на постоянные занятия ḥmww. Пока мы рассмотрели только некоторую часть их занятий, мы не можем говорить об иконографии ḥmwt, так как до сих пор учитывали только те изображения, которые этим словом и пояснены. Между тем изображения ḥmwt отличаются и не должны отличаться от изображений тех же ḥmwt, но только названных по обязанностям, которые они имеют в том или ином хозяйстве.

Обыкновенно словом ḥmwt поясняются изображения мельничих, растирающих зерно жерновами (ср. ВН II, VI; Ny С. 964; Dend., XI; Pr., 5, 10). Лишь раз, в гробнице Хнехотпа II, слово ḥmt было заменено словом nḥjt «мельничиха» (ВН I, 29). Поэтому все подобные изображения можно почти безошибочно приписывать ḥmwt. «Почти» объясняется тем, что размалыванием зерна могли заниматься и «ханаанейки» (ср. Liv. E 30). Вообще чужеземцы могли исполнять любые работы; на которых были заняты ḥmww¹, поэтому любое изображение работника можно относить как на счет ḥmww, так и ḥmwt («ханаанейке»). И в качестве мельничих могли работать ḥmwt. Фигурки челяди египтяне поясняли так, что только ḥmww имели право на профессиональное обозначение или даже на имя без всякого титула при нем, тогда как ḥmwt должны были обязательно поясняться соответствующим этнонимом, к которому крайне редко добавляли и профессиональное обозначение. Следовательно, фигурки мельничих, поясненных либо названием этой профессии (ВН II, XXIX), либо одним именем (Dend., XII), — определенно изображения ḥmwt, ненаписанные же могут быть и ḥmwt. Во всяком случае, такая возможность не исключена. Можно

¹ Следует иметь в виду (ср. стр. 21 и 67), что сферой преимущественного применения труда чужеземцев был все-таки дом.

еще, конечно, принять во внимание и то обстоятельство, что иноземцы в челяди частных лиц засвидетельствованы только с царствования Сенвосре II и, следовательно, все мельничихи, изображенные до этой поры, — ḥmwt. Изображения мельничих: Т., IV, XXI, СХII, СХХIV, CLXXXV, CLXXXVI, CLXXXVIII, CLXXXIX, СХСI, СХСIV, СХСV, СХСVI, ССII, ССIII, ССIV.

Чужеземки-ḥmwt. Челядь snb.tj.sj состояла из двух групп: ḥmww и чужеземцев. Следовательно, ḥmww — египтяне. Этот вывод не согласуется со свидетельством лангрской стелы (вторая полоса), на которой изображена «ḥmt nḥt pwnt (ḥmt из страны pwnt) z;t-msjtt», бесспорная чужестранка. Долгое время лангрская стела была единственным исключением из общего правила, но его единичность не успокаивала. Чужестранцы могли скрываться за египетскими именами, которыми заменяли их природные имена, тогда как родившиеся в Египте вообще именовались только по-египетски; мы не можем распознать их в картинах, поскольку последние в эпоху Среднего царства крайне суммарны, а костюмы, в которых изображается челядь, чисто египетские. Вообще, исключение, засвидетельствованное лангрской стелой, могло объясняться как уникальностью отраженного ею факта, так и педантизмом ее устроителя, который уточнял то, что другие обходили молчанием.

Любое из этих предположений согласуется или может быть согласовано с данными snb.tj.sj. В самом деле, эта женщина могла не противопоставлять ḥmwt египтянам, а лишь выделять ḥmwt из общей массы.

Такое заключение как будто подтверждается недавно изданным памятником некоего jmnjj-snbw в Лувре. Его мать, ливийка родом, была ḥmt его отца (ср. стр. 51).

И все же это заключение было бы неверным, и в массе своей ḥmww — египтяне. Ведь если б это было иначе, то чужеродный элемент непременно так или иначе выделялся бы в этнонимах. Но этого не происходит. Этнонимы stjw (нубийцы), nḥsjw (приречные нубийцы), md;jw (нубийцы пустыни) употребляются как воинские обозначения. Этнонимы imḥw, imḥw (ливийцы) в социально интересном значении вообще никак не засвидетельствованы, но изображения ливийцев-пращников в египетском войске налицо (ВН II, V).

На саркофаге царицы ḥsjtt мы встречаем не совсем обычное и очень интересное в связи с занимающим нас вопросом изображение черных служанок, md;jt (нубийки из пустыни) родом. Вполне возможно, что они (их две) также являются ḥmtj. И все же в целом, в общей массе ḥmww должны быть египтянами.

Глава IV

';mw

Из всех соседей Египта только ';mw — «ханаанеяне», жители соседней с этой страной части Азии, в широких масштабах ввозились в страну как рабочая сила. Частные хозяйства использовали их наряду с ḥmww-египтянами. Рассмотрим памятники и документы, свидетельствующие о пребывании этих чужестранцев в долине Нила, их занятиях и положении.

Свидетельство документов. Разнообразные, хотя и слишком отрывочные сведения об ';mw содержат папирусы из Лехоне (Иллахуна). Наибольший интерес среди них представляют Р. Каһ., XII—XIII, содержащие документацию по передаче имущества «w'bw ḥr] z; n] spdw [жреца очередного (из жречества) бога Сопда] ḥj]j-snbw» по прозвищу w;ḥw его жене.

Имущество состояло из трех частей: одной части, принадлежавшей завещателю, и двух, полученных им в разное время от своего брата ḥj]j-snbw по прозвищу 'nhw-ḥn. На эти части египетское право требовало оправдательных документов, которые и были должным образом представлены. Это купчая от 29 года неназванного царя, которым может быть только Аменемхэ III, и акт передачи имущества, сделанный, весьма вероятно, непосредственно перед кончиной 'nhw-ḥn и датированный 44-м годом Аменемхэ III. Документ самого w;ḥw датирован 2-м годом неназванного царя, который мог быть любым из двух преемников Аменемхэ III, но мог принадлежать уже и новой, XIII династии. К этому документу другим почерком позже (насколько позже, нельзя сказать) была добавлена лишняя строчка (см. стр. 183).

Первый акт передает жрецу w;ḥw все имущество брата: «вещи всякие в поле и городе» и всех людей. Купчая закрепляет за ним же «4 головы ';mw»: двух женщин — 'htj:... (несомненно, ханаанейское имя) по прозвищу kmt.n.] и kmt.n.] по прозвищу spdw-m-mḡw — и двух детей — одного mš]j] ростом в 2 локтя 3 пяди (или имеющему от роду 2 года 3 месяца) и другого, записи о котором разрушены.

Документ, составленный в палате верховного сановника.

htj] (того самого, о котором еще 400 лет спустя помнили как о слишком суровом человеке во всем, что касалось его родственников), только фиксирует «сделку» (swnt), не уточняя сопутствующие ей условия. На этом основании данный памятник иногда рассматривают не как купчую, а как акт о найме. Но это может быть только купчая, поскольку слово swnt связано только с куплей-продажей, а глагол, от которого произведено это слово, swn, как мы теперь знаем из так называемых «Депеш из Семна», означает «торговать». Документ этот, следовательно, не может быть и дарственной.

Через 15 лет после покупки ';mw продолжали жить у жреца w;ḥw; потому о найме их этим жрецом не могло быть и речи.

И после вероятной смерти старшего брата 'nhw-ḥn в 44 году Аменемхэ III эти ';mw по-прежнему жили у своего хозяина. К сожалению, этот отрезок времени нельзя уточнить. Продолжительность его может колебаться от нескольких лет до десятка и даже двух. В любом случае дети должны были ко времени последнего акта о передаче имущества сильно вырасти, возможно, даже стать совсем взрослыми. Однако же они продолжали оставаться челядинцами купившего их жреца. Это обстоятельство заслуживает внимания, так как есть основания полагать, что дети ḥmwt по достижении известного возраста могли оказаться вне сферы хозяйства, в котором они росли.

Помимо четырех ';mw у братьев были и другие люди, из которых этих четверых выделило только то, что их передала не по акту, а путем продажи.

Таким образом, кахунский документ недвусмысленно свидетельствует о том, что ';mw подлежали купле-продаже.

В заключение этого описания бумаг братьев 'nhw-ḥn и w;ḥw хотелось бы указать на то, что Музей им. Пушкина располагает жертвенником (ГМИИ Ia 5339), принадлежащим старшему брату. Жертвенник должен был быть установлен примерно в то же время, что и купчая на ';mw, так как оба памятника указывают ранг старшего брата как «ḥr]j-' n] jmj-r; sd;wt (подручный начальника казны)», тогда как в момент составления первого акта (44-й год А. III) он был уже «sd;wtj kf;-j]bw n] ḥr]pw-k;t. (казначей бережливый управителя работ)» (о kf;-j]bw см. AZ 87, 115—116).

О продаже ';mw свидетельствует и другой важный документ из Лехоне, до сих пор неизданный, о котором следующее сообщает Хелк: «Г-ну д-ру Фирхову я обязан указанием на то, что в неизданных кахунских папирусах в Берлине содержится дальнейшие указания на сражения с азиатами (= ханаанеянами — О. Б.): там одним генералом продаются азиатские пленники» (Beziehungen, 48, прим. 19).

Если это так, то мы получаем не только новое подтверждение сделанному выше выводу о том, что 'mṯw подлежали продаже, но и находим, пожалуй, важное свидетельство о способах ввоза 'mṯw в долину Нила.

Как и ḥmww, 'mṯw могли принадлежать учреждениям. в частности городу как учреждению. Об этом свидетельствует Р. Каһ., XXX—XXXI, деловое письмо, посланное начальнику строительства касательно руководимых им работ. Между прочим, отправитель письма сообщает о своем прибытии в город ḥwt-nbs (чтение Позенера), откуда перед этим выехал адресат с тремя ḥsbww (мобилизованными на царские работы), среди которых и 'm nṯ ḥwt jkr. Позенер видит в нем «'m храма» — ḥwt(-nṯr), однако скорее всего это «'m города ḥwt-nbs». Слово ḥwt-nṯr обычно не сокращалось в ḥwt, тогда как названия городов, сопряженных со словом ḥwt, нередко упрощались до ḥwt [ср. ḥwt (Р. Каһ., XV, 44) вместо ḥwt-ḥtp-z-nj-wsrt]. Таким образом, данный 'm был собственностью города ḥwt-nbs (ср. Syria 34, 152, п. 2).

Р. Каһ., XXIV—XXV сохранил журнал храма об участии танцоров в храмовых празднествах, среди которых были и чужеземцы: 'mṯw и mḏ;jjw (нубийцы пустыни). Разумеется, положение этих 'mṯw несравнимо с положением их соотечественников в челяди частных лиц, однако один текст Нового царства объявляет храмовых певцов и танцоров собственностью «Дома царя». Следовательно, в принципе эти люди были сродни челядинцам частных лиц, бывшим их «собственностью». Танцоры из Лехоне носят египетские имена, особенно часто связываемые с именем царя, которому посвящен местный храм, — Сенвосре II.

Один из храмовых 'mṯw, служивший в качестве «šm'w (музыкант)», по имени z-nj-wsrt-snbw, доставил храмовому писцу ḥrw-m-z:f (царствование А. III) письмо — Р. Berlin 10066.

Р. Berlin 10021 содержит дальнейшие сведения об интересе храмов к 'mṯw. Храмовой писец получает список лиц, помеченный именем «jmj-r; w (начальник округа) ḥk;-jtw.f». Далее сообщается: «это jmj-r; w ḥk;-jtw.f доставил их».

«Начальник округа» — полицейский чин, и документ, стало быть, сообщает нам о задержании всех перечисленных людей, судя по всему, бежавших с царских работ, объектом которых оказался данный храм. Среди них 'm j'rw (хананейское имя) и «сын его ...-ḥtpj». Им следовало бы быть в специальном стане — wnt.

К сожалению, этот документ ничего не говорит о постоянных занятиях обоих 'mṯw, показывая только, что они, как и египтяне, привлекались к царским работам. Однако знаменательно, что все перечисленные в списке лица записаны по их профессиям и только для 'mṯw название профессии из-

лишне: уже самый этноним достаточно точно определял их положение в египетском обществе.

В Р. Berlin 10034 сохранился документ, аналогичный этому. Он адресован «jmj-r; ḥwt-nṯr km;w» (А. III) и содержит список лиц, как видно, числящихся «отсутствующими» (nhw). Предлагается всех их вернуть.

Вся эта терминология указывает, без сомнений, на царские работы. Среди лиц, призванных на них (и бежавших), оказываются «w'bw njswt (моющий царя)», «mtj nṯ z; (передний жреческой череды)», «ḥmw k; nṯ jmj-r; mš'w (заупокойный жрец военачальника)» и 'm.

Об этих 'mṯw в штатах храмов рассказывает и другой берлинский папирус из Лехоне, изданный Борхардтом. Он содержит список одной из жреческих черед, которые ежемесячно служили в храме. Перечень титулов и имен заканчивается двумя записями: «jrj-'; nṯ ḥwt-nṯr (привратник храма) 'm z-nj-wsrt» и «zftj (?) (резник) 'm mrj (?) jdnw jn d;jj (замещаемый служителем-d;jj) ḥntj-ḥtpw» (ÅZ 37, 98; С. III).

Таким образом, 'm исполнял должность храмового привратника, может быть резника. К сожалению, титул последнего передан Борхардтом в транскрипции, которую проверить пока невозможно. Как бы там ни было, важно отметить, что этот 'm, несомненно, владел должностью, поскольку в его отсутствие в этой должности замещал другой, также служитель храма, но египтянин родом. Именно замещал, т. е. исполнял обязанности этого 'm как резника. Это уже интересно, так как показывает, что 'm был собственником должности, приносящей доход (все храмовые должности были таковыми).

Другой 'm был собственником должности храмового привратника, и мы знаем даже, какой доход ему она приносила ежедневно. В Р. Berlin 10005 приводится ведомость доходов и расходов храма, по всей вероятности заупокойного храма Сенвосре II — šhm-z-nj-wsrt.

Значительная (более половины) часть доходов храма уходила на сторону, различным заупокойным жрецам, и лишь остаток шел на ежедневное питание жрецов храма. Любопытно, что довольствие измерялось некой стабильной нормой выдачи, равной $1\frac{2}{3}$ хлеба и $\frac{5}{6}$ меры пива + $2\frac{23}{100}$ другой меры. «ḥ;tj-' jmj-r; ḥwt-nṯr (князь, начальник храма)» получал 10 таких норм, храмовый привратник, завершающий список, — $\frac{1}{3}$ нормы, остальные жрецы и служители храма получали довольствие в этих пределах.

Следовательно, наш 'm должен был довольствоваться ежедневно $\frac{1}{3}$ нормы, т. е. получал $\frac{5}{6}$ хлеба и $\frac{5}{18} + \frac{83}{100}$ пива. Однако есть все основания полагать, что это был не весь его доход.

В самом деле, мы знаем из других источников, что егип-

тяне, учреждая свой гробничный культ, договаривались со жрецами различных храмов о поставках для этого культа, в частности о поставках хлебом и пивом. Договоры составлялись не с храмом, скажем в лице соответствующей администрации, а с конкретными жрецами и имели в виду не храмовые, а жреческие доходы. Часто жрецы соглашались отдавать взамен за землю поступления и разного рода поставки.

Итак, совершенно очевидно, что доходы жрецов в P. Verlin 10005 не исчерпываются ежедневными выдачами хлеба и пива. Им принадлежит и та, значительно большая часть храмовых поступлений, которая отдается заупокойным жрецам. Они только обменивали ее на землю и прочее обеспечение, причем с большой для себя выгодой, так как им платили не только за хлеб и пиво, но и за то, что эти хлеб и пиво будут постоянно, вечно поступать в гробницу их контрагента. Уходящая на сторону часть ежедневного дохода жрецов указывает на богатства, получаемые ими в обмен на нее. Реальный доход их, стало быть, складывается из поступлений двоякого рода: довольствия, выдаваемого храмом, и дохода с приобретенного ими таким путем имущества. Мы, конечно, не знаем, участвовал ли такой скромный служитель храма, как привратник, в договорах с частными лицами, и не знаем, осталась ли бы его ежедневная доля равной 1/3, нормы и в том случае, если б весь персонал храма не заключал бы никаких сделок со сторонними людьми и потреблял бы все поступающее в храм довольствие сам. Однако возможность таких договоров даже с привратником храма не исключена. Ведь люди бедные, но все же способные как-то оплатить гробничный культ, хотя бы и самый скромный, могли прибегнуть к его помощи даже скорее, чем к помощи более высокопоставленных лиц в храме, а его скудного пайка вполне хватило бы на жертвы символического характера. Повторяем, мы не можем утверждать все это, но подобная вероятность не исключена. И наш 'm располагает, по-видимому, более доходной должностью, чем это кажется на первый взгляд.

Оба 'mwj ничем не отличаются по своему положению от остальных служителей храма. Вместе с тем указание на их происхождение имеет, видимо, значение. Точно так же не случайно и то, что при именах египтян всегда указывается имя одного из родителей, а у 'mw — нет.

Все же общее впечатление от списка такое, что 'mw состоят при храме, но не принадлежат ему.

Наконец, 'mw упоминаются в «малой рукописи» P. Boul. 18. Этот документ записан на оставшихся свободными местах большого папируса, предназначавшегося под отчетность по царскому дворцу. «Малая рукопись» целиком написана

«zšw nj ḥnrtj wḡw (писец узилища великого) nfr-ḥtpw», исполнявшим обязанности домоправителя верховного сановника 'nhw. Хозяином этого вельможи — единственный объект интересов составителя, и, таким образом, 'mw, упоминаемые в папирусе, должны принадлежать к людям верховного сановника.

В документе речь идет о нескольких 'mwt, причем особенно в связи с садоводством, поставками различных плодов. Это пока единственное свидетельство в пользу такого использования труда чужеземцев в Египте. Иначе Syria 34, 151, п. 1.

Если у 'nhw 'mwt служили садовницами, у snb.tj.sj они почти сплошь были ткачихами и пряжами и составляли подавляющее большинство ее мастерской. Только в прядении нитей-sšg были заняты наряду с ними и египтянки-ḥmwt. Все остальные работы — прядение нитей-ḥ;tjw и нитей-sšg и изготовление тканей тех же сортов — лежали на 'mwt. Они же занимались и кухней (šp'w).

Свидетельство стел. Вывод, сделанный в конце предыдущего раздела, дает ключ к пониманию материала, предоставляемого стелами. Египтяне зачастую назывались на этих памятниках не по своему социальному положению, а по своим занятиям, характерным для этого положения. Список snb.tj.sj показывает, что все челядинцы-египтяне, противопоставленные челядинцам-'mw, должны быть ḥmww. Этот вывод нам зачастую придется делать при рассмотрении стел.

Порядок описания стел тот же, что и для ḥmwt. Мы разделили все стелы на 4 класса, из которых первый включает в себя только 'mw, второй — 'mw наряду с египтянами, названными ḥmww, третий — 'mw наряду с египтянами-профессионалами, четвертый — 'mw-профессионалов отдельно от египтян или вместе с ними. Внутри групп памятники располагаются по алфавиту в соответствии с закрепленным за ними шифром. Ср. Syria 34, 145—163; Beziehungen 79—84.

I. Одни 'mw.

(1) Alnw. 1942 (XIII дин.). Хозяин — некто djf (ср. стр. 160). Среди имен, следующих за именем хозяина, — «'mt ḥnfr». Стела заканчивается, чтобы никого не упустить, обобщающим поминанием: «известные мне и неизвестные мне (забытые), невольницы мои и невольники, человек всякий родственник из дома отца или матери (моих), друзья мои, люди всякие». Категории этого обобщения исчерпывают предшествующий перечень имен, хотя и не ограничиваются им. Встает

вопрос, к какой из них можно отнести упомянутую 'mt. Видимо, только к «невольницам» (b;kwf).

Этот вывод имеет серьезное значение для оценки положения 'mwf, поскольку «невольники» четко противопоставляются hmw.

(2) Вг. т. 249 (XIII дин.). Хозяин — «wdpw (чашник) nпj». Низ его стелы занят перечнем родственников и друзей. В самом конце списка — «'m wг-пbw».

(3) СМ 20103 (XIII дин.). Хозяин — «bj;tj(?) (медник) 'nhw». Перед хозяином, который изображен на стеле настоящим вельможей, стоит «'m его pth-wп.f». Он одет в шкуру леопарда и читает для своего хозяина заклинание, обеспечивающее заупокойные дары. Правда, письменных пояснений на этот счет нет, однако его поза не оставляет никаких сомнений относительно его действий перед своим хозяином. Обыкновенно возгласением этого заклинания занимались либо нанятые для этого специально жрецы-волхвы, либо родственники хозяина памятника, чаще всего его сыновья. Изображение в этой роли челядинца, да еще и чужестранца уникально. В какой-то степени его можно объяснить тем, что сын владельца памятника в момент изготовления стелы, если верить его изображению на ней, был еще мальчиком. Отцовский 'm, таким образом, как бы замещает малолетнего сына. Как бы там ни было, данный случай представляет интерес по крайней мере с двух сторон: во-первых, заклинание, вся сила которого заключалась в его правильном, четком произнесении, читает чужеземец, следовательно по-египетски он говорит так же, как и сами египтяне, и скорее всего рожден в египетской стране; во-вторых, чужеземца допускают к исполнению египетских культовых обрядов.

(4) СМ 20114 (XIII дин.). Хозяин — «bj;tj (медник) snjj-snbw». Среди лиц, упомянутых на его стеле, из которых иные состоят с ним в родстве или свойстве, назван и некий «nhjj, рожденный 'mt k;-spw», и два его сына: wг-pth и jwf.j-n(.j), рожденные gnwt. Интересно, таким образом, установить, что дети чужестранки могли и не считаться более чужестранцами. Хотя, конечно, не исключено и другое: в семье snjj-snbw их могли не считать чужестранцами, поскольку скорее всего муж 'mt принадлежал к этой семье. Ведь сам хозяин стелы занимал очень скромное общественное положение и, более чем вероятно, имел родственников среди челяди различных частных лиц. Во всяком случае, данная 'mt — скорее член семьи хозяина стелы, чем его служанка.

(5) СМ 20158 (конец XII дин.). Хозяин — «jmj-r; pгw (домоправитель) nг-rwf». Перед ним на стеле изображена «'mt jj-m-htp», несущая яства.

(6) СМ 20164 (Т., CXLVIII; конец XII дин.). Хозяин — «skjj (значение неизвестно) sbk-htp». Внизу стелы, среди родст-

венников хозяина, находится «'mt ';-pth, несущая яства владыке своему».

(7) СМ 20550 (Т., CXVII; конец XII дин.). Хозяин — «jmj-r; pгw (домоправитель) ';-sbk». Перед ним — «'mt sbk-htp» с провизией. Внизу стелы — «'mt ';-sbk» с тем же.

(8) Fig. В. 33 (конец XII дин.). Хозяин — «sq;wtj (казначей, т. е. хранитель ценностей, иначе jrj hbsw „проставленный к одеждам“) mпw-htp». Имя «'m w;hw-k;» написано под стулом хозяина. В этом месте нередко изображаются или упоминаются челядинцы. Однако зачастую его отводят и для родственников и друзей, так что помещение там имени челядинца не свидетельствует о пренебрежении хозяина к нему. Хелк даже считает, что под стулом хозяина обычно изображались и упоминались его любимцы (Beziehungen, 83).

(9) Louvre С 5 (А. III). Хозяин — «jmj-r; 'hnwtj nj h; nj jmj-r; sq;wt (дворцовый начальник палаты начальника казны) z;-stt». Среди его родных — «'m h'j-k;w-r'w-snbw», праздный.

(10) Louvre С 45 (XIII дин.). Хозяин — «jmj-r; 'hnwtj nj k;p (дворцовый начальник дворца-k;p) jww-snbw». Упоминаются «'m s'nhw-pth» и «'mt k;-pw-pth». Не исключено, что это супружеская пара. На стеле этого дворцового кастиляна немало дворцовой челяди, но оба иноземца как будто к ней не принадлежат, а являются личными служителями хозяина памятника.

(11) М. I, 42, 7 (конец XII — начало XIII дин.). Хозяин — «hrj-rгw (домашний слуга) jww-snbw». Помимо своих родственников он упоминает и «'mt jsm;».

(12) Stuttgart. 19 (Т., CCLXXXI; XIII дин.). Хозяин — «wdpw 'kw (чашник, имеющий доступ в sn'w, место приготовления и хранения пищи) jjj». Внизу стелы перед тремя своими родственниками он изобразил «'m его pth-'nhw», который протягивает им руку с хлебом и называет при этом каждого по имени: «o jj (ремарка: „брат его“), o hпw (то же), o jw-nfr(t) (ремарка: „домовладычица“, т. е. замужняя женщина)». К такому выводу подводит нас то, что перед именем первого из братьев хозяина написано междометие j («o»), а определитель к нему стоит перед именем последней из изображенных. Картина, стало быть, сравнима с той, что и в № 3.

(13) Wien В. 37 (конец XII дин.). Хозяин — «zšw nj pгw hd (писец Дома белого, т. е. сокровищницы) nbw-k;w-r'w-snbw». Стелу своему отцу поставил «zšw nj d;d;t (njt) pгw hd (писец управления Дома белого, сокровищницы) mгjj старший». Его имя высечено дважды на боковых сторонах стелы и оба раза сопровождается знаком «iyty» (обычное значение — mdt «стойло»), словом 'mt и именем: в одном случае nbt..., в другом — nbw-k;w-r'w (вместо r'w написано t, но оно не дает смысла). К сожалению, оубликовано пока только опи-

сание стелы, и проверить, что в действительности написано в данном случае, мы не можем. Однако наше чтение кажется весьма вероятным. Не исключено, что оба раза упомянута одна и та же 'mt.

II. 'mw и hmww.

(14, 15, 16) К этому разделу относятся СМ 20227, 20392, 20549, уже описанные ранее, в разделе о hmt (гл. III).

III. Египтяне-профессионалы и 'mw.

Этот раздел памятников интересен тем, что позволяет и дальше выявить характерные занятия hmww, коль скоро по правилу snb.tj.sj египтяне-челядинцы, входящие в состав одной челяди с 'mw, должны быть hmww.

(17) Эрм. 1064 (Т., CLXXXIV; XIII дин.). Хозяин — «hrj-prw sd;wtj (домашний слуга, казначей) верховного сановника 'nhw — z;-hwt-hrw». На этой стеле, составляющей одну из стенок крошечной ложной гробницы, он изобразил свое хозяйство: земельный участок, на котором собирают урожай, и кухню (šn'w).

На поле трудятся: «'mt snb-nbw.s» и четверо мужчин, названных только по имени: два snb.tj.fj, jn-jtw.f и snb-nbw.f. Совершенно ясно, что эти люди — hmww njswt.

На кухне заняты «zftw (резник) t;w-m-'ntjw и «zftw 'š;» (разделка туши), «ftj (пивовар) spd» (приготовление пива) и «n.f-rsw» с сосудами. Все это также челядинцы-египтяне и, следовательно, hmww njswt. Титул «резник» до сих пор не попадался в связи с hmww njswt. В дальнейшем мы убедимся, что это занятие — одно из характернейших для людей этого слоя.

Стела z;-hwt-hrw представляет исключительный интерес, потому что хозяином девяти людей оказывается человек, который и сам был челядинцем вельможи. Наш № 26 позволяет представить себе это хозяйство более подробно.

(18) Вр. м. 215 (XIII дин.). Хозяин — «jmj-r; sd;wt (начальник казны) snbw-sw-m-'(j)». Стелу ему поставил «jmj-r; jst (начальник отделения кухни) j;-n.j», называющий себя «отроком его, любимым им». Так, судя по всему, титуловались челядинцы, выращенные в доме своего господина. Он изобразил двух дворцовых «домашних слуг» с приношениями, «zšw kdw (рисовальщика контуров для скульпторов) z;-sbk» в качестве жреца-волхва и, наконец, челядинца вельможи «j;-t nj z; nj prw nj jmj-r; sd;wt (служитель хранилища (?) дома начальника казны) 'nhw-rn» с тканями. Внизу стелы упомянуто несколько лиц, все, видимо, дворцовые чины. Список заканчивается словами «'m jww-nfrw».

Этот 'm мог принадлежать а) самому вельможе, б) дворцу, в) поставившему стелу челядинцу вельможи. Последнее,

впрочем, можно исключить, поскольку челядинец не изображает на этой стеле своей семьи. Упомянуть своего 'm ему было ненужно. Выбор между вельможей и дворцом более затруднителен, но в действительности затруднения нет. Эти дворцовые челядинцы на деле входят в челядь вельможи точно так же, как и люди его собственного дома. В дальнейшем мы убедимся, что это такие же hmww, как и слуги частных лиц.

(19) СМ 20119 (конец XII дин.). Хозяин — «z;w jhwt z;-prw (судейский пристав) nh.p.n». Внизу стелы он изобразил несколько человек из своей челяди: «šmsw (сопровождающий) n.f-snbw, рожденный jtj», «'mt jww-nfrt», «wb;jt n.f-snbw» и «wb;jt gmj.s». Челядинцы изображены совершенно такими же, как и родственники хозяина. Единственное отличие заключается в том, что челядинцы названы только по именам. Лишь для šmsw указывается имя его матери.

(20) Curtius (Т., XLIX; конец XII дин.). Хозяин — «'nhw» (иначе «shtpw-jbw-r'w») сопровождал памятники бога Усире, видимо, из каменоломни в Эбот и, стало быть, связан с царскими работами. Низ стелы занят изображением кухни. Пивовар готовит пиво, «'m shtpw-jbw-r'w» разливает его по сосудам, женщина с корзиной на вытянутых руках направляется к хозяевам.

(21) Louvre С 170 см. № 26 в главе III.

(22) Mars. 27 (конец XII дин.). Хозяин — «hrj-prw nj prw ' (домашний слуга Дома большого, т. е. дворца) n-snbw». После всех своих родственников он упоминает: «šmsw (сопровождающий) z;-hwt-hrw», «šmsw j, рожденного nbt-njt-kpnj», «'m snfrw», «'m snb-rhw», «'m nfr-m-mrw», «'m n-snbw», «'m wr-n.j-pt», «'mt z;t-hnmw, рожденную snb-rhw», «nfw (корабельщик) n-snbw, рожденного fnwt».

Дворцовый челядинец, стало быть, сам располагал многочисленной челядью. Интересно, что одна из его 'mt является дочерью его же 'm. Она названа по имени матери хозяина и, следовательно, родилась уже в его доме. Наряду с чужеземцами у него были и египтяне, которые, следовательно, hmww njswt: šmsw (сопровождающий) и nfw (корабельщик).

(23) Ny С. 964 см. № 31 в гл. III.

(24) Wien Wr. 52 (XIII дин.). Хозяин — «j;-t wdpw (служитель, чашник) z;-sbk», т. е. челядинец из дворцовых. Над его изображением — имена родственников и друзей; перед ним — имена его челядинцев: «'mt wr-nbw», «'m sbk-nhtw», некая «mjnt», «ftj (пивовар) sbk-(hr)-hb», «wb;w (кравчий) nhj», «wb;w 'nhw», «wb;w snbw».

(25) Wien В. наос 123 (XIII дин.). Хозяин — «jmj-r; gs nj hrtjw-nfr (пятидесятник каменщиков) hrj». Он особо упоминает своих челядинцев: «'mt wj-w;wt-hrpw, правую голосом»,

«nfw (корабельщик) hrw», «'mt š; 't», «'mt p; -snb». Корабельщик (как и в № 22) среди 'mw, явный hmw njswt.

IV. Чужеземцы-профессионалы

В этом разделе мы опишем челядь, состоящую из одних чужеземцев или же включающую в себя и египтян, но и в том и в другом случае лишь ту, в которую входят чужеземцы, профессии которых указаны.

(26) CM 20018 (XIII дин.). Эту стелу поставили себе 20 челядинцев. Изображены они все так, как если бы были совершенно равны друг другу: парами vis-à-vis:

«hrj-prw whmw (домашний слуга, докладчик) gn.f-snbw»,

«hrj-prw šmsw (сопровождающий) gn.f-snbw, рожденный nfr-rd»,

«mn't (кормилица) hrjw» и «дочь ее домовладычица bbw»,

«hrj-prw wdpw (чашник) z;-hwt-hrw»,

«sd;wtj nj 't jwf (казначей отделения мясного) 'nk.f»,

«mn't km.n.sj» и «дочь ее домовладычица gn.s-snbw», а

также два сына этой дочери, по имени 'nhw,

«hrj-prw hzw (певец) srwh-jbw»,

«hrj-prw mmj»,

«'ftj (пивовар) ddj»,

«hrj-prw t;w-m-'ntjw»,

«jmj-r; 'hnwtj (дворцовый начальник) z-nj-wsrt»,

«hrj-prw z;-sbk»,

«hrj-prw rsw»,

«hrj-prw 'nhw-m-hzwt»,

«'nhw, рожденный bbw»,

«rtjtj (пекарь) 'm snbw».

В последнем случае, правда, этноним 'm написан только одним знаком «палица» ('m), без обычного знака «сова» (m), но такие написания известны,

Разумеется, «дворцовый начальник», если и принадлежал к челяди, то только как ее глава, начальник. Обыкновенно носящие такой титул возглавляли служителей во дворце, но на этой стеле челядь явно не дворцовая, а частная. При титулах отсутствуют какие бы то ни было указания на принадлежность ко дворцу или к его службам. Вместе с тем владелец этой челяди должен был быть достаточно высокопоставленным лицом, чтобы располагать таким начальником. В Египте только два сановника имели jmj-r; 'hnwtj: верховный сановник (t;tj) и начальник казны (jmj-r; sd;wt).

Установив это, мы должны обратить внимание на то, что некоторые имена каирской стелы совпадают с именами на памятнике z;-hwt-hrw (см. № 17), который и был как раз челядинцем верховного сановника 'nhw.

К сожалению, соответствия эти не таковы, чтобы сделать отождествление обоих памятников бесспорным. Все же оно

вероятно. Так, hrj-prw wdpw z;-hwt-hrw вполне может быть хозяином эрмитажной гробницы, который носил, правда, там титул hrj-prw sd;wtj. Другой hrj-prw, а именно mmj изображен на обоих памятниках с тем же титулом. Третий hrj-prw каирской стелы, gn.f-snbw, бывший šmsw (сопровождающий), может быть тождественным sd;wtj gn.f-snbw эрмитажного памятника. И наконец, каирского hrj-prw t;w-m-'ntjw можно сравнить с zftw (резник) того же имени в Эрмитаже. Правда, hrjw-prw не имели дела с кухней, и резника, как мы увидим, нельзя причислить к hrjw-prw, однако оба памятника, более чем вероятно, были созданы не в один и тот же год, а положение челядинцев в доме их господина менялось. Это редкое (всего лишь однажды в RPN I, 193) имя особенно заставляет считаться с предполагаемым сближением обоих памятников.

Если это сближение, пока только вероятное, в будущем удастся доказать, то интересно будет отметить, что человек, изображенный на эрмитажной плите челядинцем у z;-hwt-hrw, как равный с равным увековечен с ним на каирском камне. Это t;w-m-'ntjw (букв.: «дыхание в виде мирры»).

Как бы там ни было, нам важно пока одно, а именно, что перед нами челядь тига snb.tj.sj, состоящая из 'mw и hmw. Принадлежность к слою hmw людей, изображенных на этой стеле, показывает и частый среди них титул hrj-prw. У snb.tj.sj эту должность отправляли hmw njswt либо 'mw. Интересно благодаря этому титулу узнать, что hmw njswt были и «певцами» и «докладчиками». В роли «чашников» и «пивоваров» они были уже известны. Что касается «кормилиц», то здесь не все ясно. Они входили в челядь (mrjtt) и, следовательно, должны были быть hmw, но в то же время иной раз рассматриваются как члены семьи хозяина.

(27) CM 20231 (A. III). Хозяин — «zšw nj hntj (писец парадных покоев дворца) snbj». Под стулом — «wdpw (чашник) rrj». Внизу стелы три крошечные пары. Первая — братья хозяина; вторая — два «jmj-r; prw nj ;ht (домоправитель бойни)», сослуживцы хозяина по дворцу; третья — «wdpw 'm wr-hntj (-htj)» и «hrj-prw hrw-nfr». Что и hrj-prw и wdpw — занятия hmw njswt, давно известно. Теперь мы узнаем, что и чужеземцы могли исполнять как ту (ср. snb.tj.sj), так и другую (наша стела) должность.

(28) EH 17 (C. III). Хозяин — «sd;wtj kf; jbw (бережливый казначей) sn-bbw». На этой стеле упоминается «wdpw w'bw db'w (чашник чистый пальцами) 'm sn-bbw». Интересно, что имена господина и слуги совпадают. Оба побывали в jnt hzmn (долина аметиста) в экспедиции за аметистом. Примечательно, что чиновникам разрешалось брать с собой в подобные экспедиции своих слуг.

(29) El-Ag., VI (T., LIV; конец XII дин.). Хозяин — «jmj-r;

prw n] ḥtp-ntr [домоправитель, ведающий жертвами бога] jmnw-m-ḥ;t».

Ему подносит ногу быка «';m wdrw ḡ.f-snbw». Поднесение бычьей ноги — акт ритуальный, и обычно его берут на себя родственники. Все же челядинцы в этой роли известны, и притом именно wdrww (СМ 20571), как и здесь (ср. наш № 3, где другое ритуальное действие — чтение заклинания, исполняемое обычно родственниками или жрецами-волхвами, производит ';m). За чужеземцем «wdrw z-n]-wsrt» несет мясо.

В нижней половине стелы между двумя братьями умершего, несущими птиц, находится «';m nbw-swtpnw» с птичьими клетками (утки); «m]w (пастух) jmnw-m-ḥ;t» ведет быка, а за ним следует третий брат хозяина стелы с дичью. Над всем надпись: «смотр поступлений многочисленных».

По правилу snb.tj.sj, следовательно, и пастух — ḥmw njswt.

(30) Каh., XI, 2 (конец XII дин. — XIII дин.). Хозяин неизвестен. Перед его изображением совершает «чтение праздничной жертвы» жрец-волхв, а «';m wdrw nfr-mnw» делает «возлияние прохладное для...». Возлияние — ритуальный акт, совершаемый обычно «ḥmw-k; (заупокойный жрец)». Участие челядинца, и притом чужеземца, в этом амплу уникально (ср. № 3).

(31) Liv. E 30 (Т., ССIII; XIII дин.). Хозяин — «mtj nj z; (возглавляющий череду жрецов) jmnj]-snbw», житель города Эбота. оборот его стелы целиком посвящен хозяйству. В нем заняты как челядь, так и родня покойного, все жрецы бога Анхуре. И сам хозяин не чурается работы. Это необыкновенно для Среднего царства. Он разделяет бычью тушу, заготавливая мясо вялением, а братья его варят мясо в котле, жнут и носят на ток колосья, перевозят зерно и муку, пашут. Однако у jmnj]-snbw немало челядинцев. Двое безымянных разделяют тушу быка. В хлебо-пивном отделе ḥn'w «';m sbk-jrj]» хлопчет у сосудов с пивом, «'ftj (пивовар) ';m jrj]» готовит пиво, «kfnj (хлебопек) wrj-wjw-t-n(.j)» разливает тесто в формочки, а другой (титул и имя не сохранились) вытаскивает формочки с испекшимся хлебом из огня; «';mt snb-jmnj]» просеивает муку, которую мелет «';mt snb-nbw-jtw(.j)». Вслед за пашущим жрецом-уэбом бога Анхуре, имя которого не сохранилось, идет сеятель «';m sbk-jrj]». Более чем вероятно, что он и есть тот самый sbk-jrj], что занимался пивными сосудами в ḥn'w. Любопытно, что тяжелую физическую работу (пахота) выполняет жрец, несомненно брат хозяина, тогда как легкий посев поручен челядинцу, да еще и чужеземцу.

По принципу snb.tj.sj, «kfnj (хлебопек)», изображенный на этой стеле, должен быть ḥmw njswt.

Интересно, что размалывание зерна здесь поручено

чужестранке, хотя обыкновенно эту работу выполняют ḥmw.

(32) Louvre C 7 (А. III—IV). Хозяин — «ḥrj-' nj jmj-r; sd;wt (подручный начальника казны, т. е. ведающий царскими работами) sbk-ḥtrw». Низ стелы занят изображениями челядинцев. Пояснения к ним резко выделяют эту группу из всех изображенных на стеле. Лишь челядинцы на этой стеле (кроме хозяина стелы и одного его родственника) названы не только по имени, но и по титулу, и только они одни лишены здесь филиационных указаний. В челядь, таким образом, входят: «z nj jmj-ḥ;t (значение неясно, букв.: „человек находящегося впереди“, матрос ?) j]j], «z (nj) j] (человек ладьи -j]j) ḥnms», «wdrw jrw ';m», «šmsw (?) j].n.j], «šmsw (?) rsw». Налицо, стало быть, матросы, чашник и сопровождающие (?). Матросы, разумеется, не входили в рядовую челядь, но хозяин данного памятника руководил царскими работами и мог, следовательно, использовать в своих интересах людей, обеспечивающих эти работы.

К сожалению, неясно, был ли чашник jrw чужеземцем или же слово ';m является составной частью его имени. Ведь обычно этноним ';m выписывается перед именем, здесь же ';m идет после имени челядинца. Скорее это wdrw по имени jrw-';m.

(33) Louvre C 18 (Т., ССV; XIII дин.). Хозяин — «ḥmw nj t;tj (докладчик верховного сановника) z-n]-wsrt». Этот памятник — ложная гробница, совершенно такая же, как и в Эрмитаже (см. № 17). Явно одна скопирована с другой либо обе — с общего образца.

Хозяин гробницы изобразил почти все то же, что и z;-ḥwt-ḥrw. Резники у него названы только по именам: «z;-ḥwt-ḥrw» и «btw». Названия их профессий не выписаны, потому что их занятие говорит само за себя. Дичь хозяину подносит «wdrw jbw-r.f.». На ниве работают четверо. Жнет «';m j]-ḥzjw», за ним собирает колосья «';mt snbw». Носят колосья на ток в корзине «snb.tj.fj» и «';-sbk». Важно отметить, что чужестранцы на этом памятнике окрашены светлее, чем египтяне.

Урожай собирается в житницы вместимостью в 400 мешков.

В ḥn'w (место приготовления пищи) хозяин памятника изобразил «';m j]-ḥzjw». Он должен относить пиво хозяину. Готовит пиво женщина — «'ftt (пивоварка) snbw-jnj-sj]. Хотя она окрашена в темный цвет, как мужчина-египтянин, очень похоже на то, что это та же самая «';mt snbw», которая собирала колоски. А что ';m в обеих сценах один и тот же, нет никакого сомнения. Таким образом, чужеземцы в домах египтян могли использоваться, как говорится, на все руки.

(34) Sinai 112 (А. III). Хозяин — «jmj-r; ḥnwtj jmj-r; t;

mhw (дворцовый начальник, начальник Страны северной, т. е. Дельты) z;-nfrt». На своей стеле он упоминает группу челядинцев: «hrj-prw 'h'w (домашний слуга, прислуживающий) jh], «hrj-prw 'h'w snb.tj.fj», «...jrpj», «wb;w hrj», «wb;w...», «hrj-prw 'm z;-nfr», «psj] (повар) jppj». Скорее всего это собственная челядь начальника экспедиции за бирюзой. Согласно принципу snb.tj.sj теперь hmww njswt выступают перед нами в должности «hrj-prw 'h'w» и «psj]».

Данная стела — единственный памятник в синайских рудниках, на котором слово 'm имеет социальное значение. Во всех остальных случаях оно употребляется только как этноним. Известны и изображения 'mw-прислужников, но служат они брату своего царька hbddm и, следовательно, находятся за пределами древнеегипетского общества.

Говоря о стеле № 112, хотелось бы исправить ошибку в понимании стелы Sinai 123B. На последней упомянут «z;b hrj-hbwt hrj tp hmw-nfr zšw (судья, жрец-волхв главный, жрец-пророк, писец) ...'m wrw hrpww hmwt...». Черны в издании стел принял титул «wrgw hrpww hmwt (величайший из управляющих ремеслами)», принадлежавший верховному жрецу бога Птаха в Менфе, за имя собственное, поскольку титул заканчивается иероглифом человека. Однако скорее это подлинный титул. Разумеется, 'm не мог занимать этот пост. На стеле, которую Черны, кстати, прочел сзади наперед, написано не 'm (ханаанец), а sm (жрец). В. Хелк не учел ошибки Черного и приводит эту стелу в пример того, какую карьеру могли делать чужеземцы в Египте. Он обращает еще внимание и на то, что мать одного из первых сановников государства «jdnw nj jmj-r; rgw wrw (заместитель начальника казны) jmnjj-zšnp» была чужеземкой. И в самом деле имя ее несколько раз сопровождается словом 'mt (Sinai 93, 95, 98), но не следует за этим словом. Оно, таким образом, не является титулом, а служит лишь пояснением к имени. Принципиально, конечно, возможно, чтобы пояснение раскрывало этническую принадлежность носителя имени, хотя и трудно представить, зачем, собственно, это нужно было делать. Однако в данном случае мы можем быть уверены, что 'mt — второе имя или прозвище jt-nfrw, матери вельможи. На стеле Sinai 95 вельможа назван «рожденным 'mt», следовательно 'mt — имя. Оборот «рожденный ханаанейкой», конечно, был бы недопустим в отношении одного из первых лиц в стране. Ввиду сказанного, как видно, придется отказаться от истолкования надписи «wdrw jrw 'm» как «чашник jrw, 'm» в № 32. Следует понимать: «чашник (по имени) jrw-'m».

(35) Тор. 1540 (конец XII дин. — XIII дин.). Хозяин — «z;wtj hrj- nj jmj-r; sd;wt (казначей, подручный начальника казны, ведающий царскими работами) snw-nhw/s;».

Внизу стелы изображены: «hrj-prw 'm s;» (имя хозяина!), «'m hrj-prw jnzj», «'m hrj-prw ';-nfrwt.f», «šmsw nnj», «hrj-prw zšw z;-nbt-jwnj».

Интересно, что челядинцем, и притом hmw njswt, оказался писец. Это, разумеется, не тот писец, о карьере которого так много говорят средне- и новоэгипетские дидактические сочинения. Среди челяди бывали и грамотные люди. Ср. титул «hrj-prw sb;w nj zšw (домашний слуга, учитель письма)» на стеле Wien B. 71.

(36) Значительный интерес для проблемы ханаанцев в Египте представляет стела ГМИИ I la 5349. Она относится ко времени конца XII династии и принадлежит некоему jrj-'t (хранитель ценностей, чаще всего в šn'w) z-nj-wsrj. Помимо родных этот человек велел изобразить на своем памятнике множество челядинцев, выглядящих, впрочем, совершенно так же, как и родственники хозяина. Однако группа челяди выделена совершенно четко как соответствующими титулами, так и обособлением группы родственников (мать, братья, сестры, дочь). Это wb;w (кравчий) jppj, wb;w kfn, 'ftj (пивоар) wrw-dšr, 3 'mw: z-nj-wsrj, jww-nfrw, nfr-mnjt и 8 'mw: mwt (две), pnw(?), jnj.j(?), jj-nfr, nbt-kbn, nfr-m(w)t.f, bnn.... Пивоар и чашники по принципу snb.tj.sj, стало быть, являются hmww njswt.

Заметим, что имена ханаанцев и имена их господ совпадают в нескольких случаях: mwt — имя матери хозяина и двух 'mtj, z-nj-wsrj — имя хозяина и принадлежащего ему 'm. Мы постоянно встречаем подобные совпадения на памятниках эпохи Среднего царства.

Свидетельство гробниц. В гробницах челядинцы-'mw не изображаются. Единственное исключение, может быть, Meir II, 5. Женщина, несущая за хозяином гробницы, номархом wf-htrw, ящичек, пояснена знаками, которые можно читать 'mt, но полной уверенности в чтении (ср. Beziehungen, 83) нет.

Профессии 'mw. Следующие профессии определенно ассоциируются с 'mw:

Мужчины

1. jrj-'; nj hw-tnfr (привратник храма) — P. Berlin (ÄZ 37, 98)
2. 'ftj (пивоар) — P. Brookl., vs. 9, Liv. E 30
3. wdrw (чашник) — Kah. XI, El-Ag., VI; CM 20231, EH 17
4. psj] (повар, или красильщик (?)) — P. Brookl., vs. 12, 6
5. rthtj (пекарь) — CM 20018
6. hrj-prw (домашний слуга) — Тор. 1540 (трижды), Sinai 112, P. Brookl., vs. 19, 18

7. zftw (? резник) — P. Berlin (ÄZ 37, 98)
 8. šdw (? воспитатель ?) — P. Brookl., vs. 27

Женщины

1. 'ftt (пивовариха) — Louvre C 18
 2. šht h;tjw (тканье тканей-h;tjw) — P. Brookl., vs. 25, 11, 61, 10, 21, 55
 3. šht sšr (тканье тканей-sšr) — P. Brookl., vs. 16
 4. šht... (тканье...) — P. Brookl., vs. 23
 5. šn'w (кухня) — P. Brookl., vs. 62, 69, 56
 6. tt-k;t (?? непонятный титул) — P. Brookl., vs. 35
 7. d;t h;tjw (пряжа нитей-h;tjw) — P. Brookl., vs. 59, 17, 37, 26, 64
 8. d;t sšr (пряжа нитей-sšr) — P. Brookl., vs. 7, 22, 47
 9. ... h;tjw (тканье или пряжа ?) — P. Brookl., vs. 14, 15, 32

Следовательно, мужчины-чужеземцы были заняты в šn'w и в сфере обслуживания, женщины занимались ткачеством и работали в šn'w. Создается впечатление, что чужеземцы пользовались больше по дому, тогда как египтяне (hmpww) чаще бывали заняты вне дома: в поле, на пастбищах, в садах. Однако преимущественное внутридомное использование труда чужеземцев не исключает занятие их в поле или в садах. Из малой рукописи P. Boul. 18 известно, что две «ханаанейнки» работали в садах у «t;tj (верховный сановник) 'nhw». На плите Louvre C 18 «ханаанейнка» и «ханаанейнин» изображены за работой на хозяйской ниве. Аналогичное изображение сохранилось и на плите Эрм. 1064. На современной Эрм. 1064 стеле Liv. E 30 «ханаанейнин» занят посевом. Пашет его господин, а он сеет. Этот случай особенно интересен, так как из памятника следует, что этот «ханаанейнин» работал в šn'w и к пахоте привлечен вопреки его постоянным занятиям в доме хозяина. Точно так же и «ханаанейнка», увековеченная на стеле Louvre C 18, обычно занималась приготовлением пива, была «пивоварихой», но, очевидно только в страдную пору, ее посылали и в поле. Очень возможно, что и «ханаанейнка» Эрм. 1064, и «ханаанейнин» с «ханаанейнкой» Louvre C 18 тоже не были земледельцами по профессии, но нельзя исключить и противное. Поэтому со времени Сенвосре II приходится предполагать участие чужеземцев в любом из занятий, обычных для hmpww.

Нет сомнения, что манера пояснять изображения «ханаанейн» на заупокойных памятниках одним этнонимом в сочетании с именем вызывалась необходимостью как-то отделить их от hmpww, которые назывались по профессии, и сама по себе еще не отрицает того, что «ханаанейне» имели определенные занятия в доме господ, а не использовались то там, то здесь по усмотрению своих хозяев. Все же постоянное игнорирование профессий «ханаанейн» на стелах делает такое

предположение вероятным, а купчая P. Kah., XIII, в которой «ханаанейнки» перечисляются без указания профессии, определенно свидетельствует в пользу этого предположения.

Имена 'mw. Известны следующие имена «ханаанейн»:

Мужчины

1. j'rw (P. Berlin 10021)	30. h'j-k;w-r'w-snbw (Louvre C 5)
2. jj-hzjw (Louvre C 18)	31. z-nj-wsrt (ГМИИ I 1a 5349)
3. j'sbtw (P. Brookl., vs. 27)	32. z-nj-wsrt (P. Berlin=ÄZ 37, 98)
4. jww-nfrw (Br. m. 215)	33. z-nj-wsrt-snbw (P. Berlin 10066=ÄZ 59, 27, 44)
5. jww-nfrw (ГМИИ I 1a 5349)	34. z;nfr[t] (Sinai 112)
6. jmnw-m... (=№ 3)	35. s; (Tor. 1540)
7. jmzj (Tor. 1540)	36. s'nhw-pth (Louvre C 45)
8. jrjz (Liv. E 30)	37. sw...j (=№ 14)
9. jkr (P. Kah. XXX, 35)	38. sbk-jrjj (Liv. E 30)
10. 'j-mrwt.f (Tor. 1540)	39. sbk-nhtw (Wien Wr. 52)
11. 'mw... (P. Brookl., vs. 51)	40. sn-bbw (EH 17)
12. 'pr-ršp (P. Brookl., vs. 9)	41. snb-rhw (Mars. 27)
13. 'nhw-m-hzwt (P. Brookl., vs. 18)	42. snbj (CM 20392)
14. 'nhw-snbw (P. Brookl., vs. 12)	43. snbw (CM 20018)
15. w;hw-k; (Fir. B 33)	44. snbw rsw-snbw (P. Brookl., vs. 6)
16. wr-n.j (=№ 11)	45. snfrw (Mars. 27)
17. wr-n.j-ptḥ (Mars. 27)	46. šhtpw-jbw-r'w (Curtius)
18. wr-nbw (Br.m. 249)	47. kwj... (=№ 29)
19. wr-hntj<-htj> (CM 20231)	48. twtwjt (=№ 13)
20. pth-'nhw (Stuttg. 19)	49. ..., сын h'j-hpr-r'w (P. Kah., XXIV, 4)
21. pth-wn.f (CM 20103)	50. ..., сын snb (P. Kah., XXIV, 5)
22. mrj (P. Berlin=ÄZ 37, 98)	51. ..., сын znt (P. Kah., XXIV, 6)
23. nbw-swmmw (El-Ar., VI)	52. ... (P. Kah., XXIV, 13)
24. nfr-mnjt (ГМИИ I 1a 5349)	53. ..., сын jmnw (P. Kah., XXIV, 14)
25. nfr-mnw (Kah., XI, 2)	54. ... (P. Boul. 18, 47)
26. nfr-m-mrw (Mars. 27)	55. ... (P. Berlin 10034)
27. rn-snbw (Mars. 27)	
28. rn.f-snbw (El-Ar., VI)	
29. rsw-snbw (P. Brookl., vs. 19)	

Женщины

1. jj-m-htp (CM 20158)	4. jw-n.s-j... (P. Brookl., vs. 52)
2. jj-nfr (ГМИИ I 1a 5349)	5. jw-nfrt (CM 20227)
3. jw.n-r-t;n (P. Brookl., vs. 59)	6. jw-nfrt (CM 20119)

7. jmjskrw (P. Brookl., vs. 14)
 8. jnj.j (ГМИИ I 1a 5349)
 9. jsm; (M. I, 42, 7)
 10. jšr; (P. Brookl., vs. 23)
 11. jt (CM 20227)
 12. jt (CM 20227)
 13. jtnj (P. Brookl., vs. 33)
 14. jdwtw (P. Brookl., vs. 15)
 15. ';-pth (CM 20164)
 16. ';-sbk (CM 20550)
 17. 'nt... (=№ 3)
 18. 'n...j (P. Brookl., vs. 25)
 19. 'h;... (P. Brookl., vs. 56)
 20. 'htj;... (P. Kah., XIII)
 21. 'htmr; (P. Brookl., vs. 17)
 22. 'h... (P. Brookl., vs. 32)
 23. 'kbj (P. Brookl., vs. 37)
 24. 'kbtw (P. Brookl., vs. 87)
 25. w;h-rsw-snbw (P. Brookl., vs. 35)
 26. w;hw-k; (CM 20549)
 27. wpj-w;wt-htpw (Wien B. Haoc 123)
 28. wr-jnt.f (=№ 10)
 29. wr-nbw (Wien Wr. 52)
 30. wr-djt-n.j-nbw (P. Brookl., vs. 13)
 31. b';twjj (=№ 25)
 32. bnn... (ГМИИ I 1a 5349)
 33. p;-snb (Wien B. Haoc 123)
 34. pnw (ГМИИ I 1a 5349)
 35. pt.j-mntj (P. Brookl., vs. 69)
 36. mwt (ГМИИ I 1a 5349)
 37. mwt (ГМИИ I 1a 5349)
 38. mn-hzwt (P. Brookl., vs. 29)
 39. mnhmj (P. Brookl., vs. 11)
 40. mrt-nbw (P. Brookl., vs. 22)
 41. mšjj (P. Kah., XIII)
 42. njt-hd (CM 20549)
 43. nbt-kbn (ГМИИ I 1a 5349)
 44. nbt... (Wien B. 37 (?))
 45. nbw-m-mr-kjs (=№ 18)
 46. nbw-rdj.s (P. Brookl., vs. 67)
 47. nbw-k;w-r'w (Wien B. 37 (?))
 48. nbw... (=№ 14)
 49. nfr-m(w)t.f (ГМИИ I 1a 5349)
 50. nfrt (P. Brookl., vs. 47)
 51. nh.n.j-m-zmt (P. Brookl., vs. 62)
 52. nfr.j-m-z;] (P. Brookl., vs. 64)
 53. r;-jnt (P. Brookl., vs. 61)
 54. r;hwj (P. Brookl., vs. 7)
 55. rn.s-snbw (CM 20549)
 56. rsw-snbw-w;hw (=№ 23)
 57. r... (P. Brookl., vs. 52)
 58. h;jmj (P. Brookl., vs. 10)
 59. hjbjrw (=№ 51)
 60. hjjwrw (P. Brookl., vs. 80)
 61. hnwt.j-pw-w;dt (=№ 21)
 62. hrj (CM 20549)
 63. htpwj (CM 20549)
 64. z;t-hnmw (Mars. 27)
 65. sbk-htpw (CM 20550)
 66. spd-w-m-mrw (P. Kah., XIII)
 67. snb-jmnnj (Liv. E 30)
 68. snbw(-jnj-sj ?) (Louvre C 18)
 69. snb-nbw-jtw.f (Liv. E 30)
 70. snb-hnwt.s (=№ 13, 53, 80)
 71. snb-hnwt... (P. Brookl., vs. 26)
 72. snb-z-nj-wsrj (=№ 7)
 73. snb... (P. Brookl., vs. 16)
 74. snb-nbw.s (Эрм. 1064)
 75. skrwp...tj (=№ 40)
 76. skr; (=№ 46)
 77. skrtw (=№ 30)
 78. skrtw (= 73)
 79. š;t (Wien B., Haoc 123)
 80. špr; (P. Brookl., vs. 21)
 81. šmštw (=№ 71)
 82. k;-snw (CM 20114)
 83. k;-pw-ptj (Louvre C 45)
 84. k;-pw-nbw.j (= 54)
 85. kmt.n.j (P. Kah., XIII)
 86. kmt.n.j (=№ 20)
 87. tp-nfr (Alnw. 1942)
 88. tn'tjsj (=№ 35)
 89. tn'trtj (P. Brookl., vs. 88)
 90. ddt-jmnw (Louvre C 170)
 91. ... (Ny C. 964)
 92. ... (P. Boul. 18, 49)
 93. ... (P. Boul. 31)
 94. ... (P. Boul. 47, 49, 50)
 95. ... dj;jhtw (=№ 38)
 96. ... (P. Brookl., vs. 45)
 97. ... (=№ 50)
 98. ... (P. Brookl., vs. 55)
 99. ...j'b'; (=№ 52)
 100. ... (=№ 19)
 101. ... (P. Kah., XIII)

Мальчики

1. jbj...m (P. Brookl., vs. 63)
2. 'nhw (P. Brookl., vs. 58)
3. 'nhw (P. Brookl., vs. 34)
4. 'nhw-snbw (P. Brookl., vs. 31)
5. p;-m(=№ 2)
6. rn.f-snbw (P. Brookl., vs. 8)
7. rsw-snbw (=№ 6)
8. hdr (=№ 3)
9. ...-htpj (P. Berlin 10021)

Природные имена 'mw, как и вообще имена всех чужеземцев, египтяне называли gnw njw h;swt (чужеземные имена) (ср. стр. 53). Эти имена служили только средством идентификации в документах (очень редко на заупокойных памятниках) и в обиходе не употреблялись. Лишь однажды удалось зарегистрировать использование искаженного природного имени (mjj<jm) у hmt-ливийки (см. стр. 53)

Что же касается египетских имен, даваемых ханаанеям, то принципиально они не должны были отличаться от имен остальных египтян и от имен их хозяев в частности. Мы видели, что нередко 'mw принимают имя своего господина, как и hpmww. Однако и их имена тоже иной раз носят оттенок искусственности, так же как женские имена № 3 («мы вернулись в нашу страну»), № 30 [«велико данное мне Золотом (т. е. богиней Хатхор)»] или № 87 («доброе начало»).

Хозяева 'mw.

1. ;fw nj tt hq; (командир военного корабля) gn-snbw (Ny C. 964)
2. jmj-r; ;hwt (начальник пашен) nmtj-htpw (CM 20227)
3. jmj-r; 'hnwtj jmj-r; t;-mhw (начальник царских работ на севере) z;-nfrt (Sinai 112)
4. jmj-r; 'hnwtj nj h; nj t;tj (кастелян палаты верховного сановника) z;-stt (Louvre C 5)
5. jmj-r; 'hnwtj nj k;p (кастелян дворца) jww-snbw (Louvre C 45)
6. jmj-r; rgw (начальник филиала царского хозяйства) w;hw-k; (CM 20549)

Девочки

1. rn.f-'nhw (Louvre C 170)
2. hw... (P. Brookl., vs. 57)
3. z;t-hnmw (Mars. 27)
4. snb.tj.sj (P. Brookl., vs. 36)
5. snb.tj.sj (P. Brookl., vs. 24)
6. ... (P. Brookl., vs. 30)

7. jmj-r; prw nj htp-ntr (то же в связи с «жертвами бога») jmnw-m-h;t (El-Ar., VI)
8. jmj-r; prw nj htp-ntr sbk-htpw (СМ 20392)
9. jmj-r; prw nfr-rwd (СМ 20158)
10. jmj-r; prw ';-sbk (СМ 20550)
11. jmj-r; gs nj hrtjw-ntr (пятидесятник каменщиков) hrj (Wi-en В. Наос 123)
12. jrj-'t (хранитель ценностей, видимо, в šp'w) z-nj-wsrt (ГМИИ I 1a 5349)
13. whmw nj i;tj (докладчик верховного сановника) z-nj-wsrt (Louvre С 18)
14. wdrw 'kw (дворцовый «чашник», имеющий доступ в šp'w) jji (Stuttg. 19)
15. b;tj (металлург) 'nhw (СМ 20102)
16. mtj nj z; (возглавляющий череду жрецов, помесечно дежуривших в храме) jmnjj-snbw (Liv. E 30)
17. njwt (город) см. hwt
18. hwt, собственно hwt-nbs, название города (Р. Ках., XXX, 35)
19. hwt-ntr (храм) (Р. Berlin=ÄZ 37, 98; Р. Ках., XXIV)
20. hrj-prw nj prw (дворцовый служитель) gn.snbw (Mars. 27)
21. z;w jht z;-pr (пристав) nhnn (СМ 20119)
22. z;w jht z-nj-wsrt (Louvre С 170)
23. zsw nj hntj (писец парадных покоев дворца) snbj (СМ 20231)
24. skjj (значение неизвестно) sbk-htpw (СМ 20164)
25. sd;wtj hrj-prw (хранитель ценностей) z;-hwt-hrw (Эрм. 1064)
26. sd;wtj mnw-htpw (Fig. В 33)
27. sd;wtj hrj-' nj jmj-r; sd;wt (чиновник, ведающий царскими работами) snw-'nhw z; (Тор. 1540)
28. (sd;wtj) hrj-' nj jmj-r; sd;wt jhj-snbw (Р. Ках., XII—XIII)
29. i;tj (верховный сановник) 'nhw (СМ 20018; Р. Boul. 18, 31, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 54, 55)
30. некий 'nhw (Curtius)
31. некая snb.tj.sj (Р. Brookl., vs.)

Орфография терминов. Нормальное написание мужской формы этнонима — знак «палица» (';m) и знак «сова» (m). Женская форма пишется точно так же, с добавлением знака «хлебец» (t).

Отклонения от нормы встретились лишь однажды в мужской форме (СМ 20018; слово написано одним знаком «палица») и дважды в женской (М. I, 42, 7 и СМ 20119: «палица» + «хлебец»).

Полное написание засвидетельствовано всего лишь один раз — на стеле Louvre С 170 (эпоха С. II). Это самый древний памятник, упоминающий ';mw как социальную группу, и полное написание очень ясно показывает, что к этому слову еще не привыкли.

Может быть, столь же полно это слово было написано и в Р. Ках., XXXII, 8, когда он был целым. Возможно, однако, что это собственное имя.

Прочие чужеземцы. Выше указывалось, что в челяди помимо египтян могли находиться только «канаанеяне». Все остальные пограничные Египту народы использовались в этой стране исключительно на военной службе, привлекаясь лишь спорадически к царским работам.

Только раз встретилось изображение темнокожих служак, поясненных как md;jjt (народ, живший в пустынях Нубии). На саркофаге царицы 'šjjt (СМ J. 47267; М. I) к царице направляется процессия со снедью (Т., CXVIII). Впереди «wdrw (чашник) htpj», подносящий царице ногу быка, за ним — «md;jjt fdkjjt» и «md;jjt mkhnt».

Люди этого племени служили и певцами и танцорами в храмах (ср. Р. Ках., XXIV—XXV) и, следовательно, также были челядинцами, коль скоро Тутанхамун еще подчеркивал, что храмовые музыканты — «люди собственности» (ndwt) «дома царя» (Urk. IV, 2030, 6—11).

О htmww — чужестранцах см. стр. 73.